

Современный любовный роман

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ЛЮБОВЬ

С УВЕДОМЛЕНИЕМ

Алина Аркади

18+

Алина Аркади

Любовь с уведомлением

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68827650

SelfPub; 2024

Аннотация

В нашем цифровом мире знакомства в сети кажутся развлечением, простым действием, где выражение симпатии сводится к лайку, а сообщения пишутся легко и непринуждённо. Но кто он, человек по ту сторону экрана? Правдива ли его история, или каждое слово пропитано ложью? Таков ли он, как ты его себе представляешь? А если нет? Ожидание и реальность часто не совпадают, а разочарование уничтожает последние крохи надежды. Подумай, прежде чем открыть сообщение, потому что это может перевернуть твой мир и заставить сожалеть о каждом написанном слове.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	53
Глава 6	65
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Алина Аркади

Любовь с уведомлением

Глава 1

Даша

Kosmos35: Доброе утро, девочка моя!

Несколько слов, с которых начинается моё утро вот уже два месяца. Так просто и в то же время невероятно сложно осознавать, что человек, которого ты никогда не видел, стал близким, своим, нужным. Или это всего лишь иллюзия? Способность создавать в своём воображении тех, кого мы хотим лицезреть по ту сторону экрана, добавляя качеств, которых, по сути, может, и вовсе нет. Возможно, человек, который это пишет, безликий, пустой и не заслуживает нашего внимания при иных обстоятельствах.

Насытившись неудачными знакомствами в кафе, офисе и просто на улице, я пришла на сайт знакомств. Невинная, казалось бы, забава, увлекла возможностью узнать и прощупать человека ещё до личной встречи. Текст в графе «обо мне», список предпочтений и несколько фото внушали уве-

ренность, что ты можешь в один клик узнать о человеке если не всё, то хотя бы большую часть. Иллюзия близости, которая присуща современному миру, затягивает, увлекая простотой формы. Нет опасения быть отвергнутым лично, а если сообщение кануло в пустоту, оставшись без ответа, данный факт почти не задевает. Ты просто листаешь анкеты дальше в надежде, что тот самый, единственный и нужный, обязательно привлечёт твоё внимание.

На деле же всё оказалось иначе.

Множество мужчин оценивали мои фото и писали сообщения о неземной красоте, хотя на аватаре я была изображена в профиль, да и почти всё лицо скрыто волосами. Даже человек, который общается со мной каждый день, вряд ли распознал привычную Дашу. Предложения были различными: бесед, дружбы, встреч, секса без обязательств, роли соержанки, третьей в паре или даже четвёртой. Несколько парней, с которыми завязалось общение, вполне меня привлекли, а с тремя я даже встретилаь лично. И эти самые встречи показали, что зря.

Всё же человек, который пишет тебе сообщения, и человек, который приходит на свидание, – разные. Это я поняла, когда, решившись на личную встречу в третий раз, увидела перед собой мужчину лет шестидесяти, который на сайте выдавал себя за тридцатилетнего менеджера в строительной компании. Совершенно не смутившись, он пояснил, что в ином случае на свидание я бы не пришла, а так у него есть

шанс понравиться мне. Не понравился, потому как мужчины, которым далеко «за» меня не интересуют. У меня отец младше явившегося кавалера. Несмотря на факт обмана, мы мило пообщались и мирно разошлись.

С того самого момента пришла к выводу, что с личными встречами покончено и максимум, на что я согласна, – невинная переписка. Но в реале по-прежнему не везло со знакомствами и мужчинами. Мы с Дианой периодически бывали в кафе и клубах, на выставках и бесплатных мероприятиях, но контингент, выказывавший нам симпатию, оставлял желать лучшего. Подруга постоянно сетовала на нашу невосребованность, повторяя вновь и вновь: «Нормальных мужчин не осталось», но мне отчего-то кажется, что они есть, просто мы существуем в параллельных мирах, которые никогда не пересекутся.

И вот когда мой палец почти коснулся кнопки «удалить профиль», пришло сообщение от того самого kosmos35, который просто написал: «Привет, я Космос! Ищу общения и простоты, искренности и открытости. Я тот, кто примет тебя любой! Если желаешь, чтобы тебя поняли, напиши».

И я написала. Не знаю, что именно сподвигло меня ответить. Словно кто-то нашёптывал за спиной, что конкретно на него я должна отозваться. Меня затянуло, заволочло в эту нескончаемую переписку с человеком, который, казалось, понимает меня с полуслова, читает мысли и заканчивает предложения, когда моя собственная ещё не оформлена

до конца. Никаких имён и деталей, лишь ники в сети и желание, проснувшись утром, увидеть необходимое сообщение. Дни в диалогах и ночи в обсуждениях многочисленных вопросов, сделали данного мужчину для меня родным во всех смыслах этого слова.

Одинокие в реальной жизни, мы стали так необходимы друг другу в сети.

Я: Доброе утро)) Хорошего дня, несмотря на то, что этот день понедельник! У тебя сегодня важная встреча, насколько я помню?

Kosmos35: Именно так. Проблема в том, что я проторчу несколько часов в компании людей, которые мне не очень приятны(

Я: Не буду беспокоить.

Kosmos35: Беспокой! Ты единственное, что может скрасить это скучное событие.

Вот так, казалось бы, просто и незамысловато, а я уже завтракаю с улыбкой на лице. Что нужно женщине, чтобы её день прибавил в позитиве на сотню пунктов? Несколько слов, улыбающиеся смайлики и иллюзия того, что кому-то она необходима.

– Ты опять в космосе? – подпрыгиваю на месте, когда над ухом раздаётся вопрос.

– Напугала, Ди! Нельзя так подкрадываться!

– Ой, какие мы нежные, – цокает подруга, открывая холо-

дильник и несколько минут рассматривая содержимое. – Ты последние два месяца как отрешённая. Приходит сообщение – и теряешься в неизвестности.

– Меня увлекает общение с ним. Он очень умный, глубокий человек. Много знает, много где бывал, видел столько интересного и необычного, что его рассказы я читаю с удовольствием.

– Было бы лучше, пригласи он тебя на свидание. Кажется мне, что на встречу придёт не тот, кого ты там себе представляла, – крутит пальцем над головой, показывая, что это общение лишь созданный образ.

– Он приглашал, – напоминаю подруге о том, что произошло три недели назад. – Но моё любимое начальство, – показываю пальцами кавычки, – подгадило мне и здесь, потому что неожиданно решило, что без костюма из дорогого магазина именно в тот вечер вот никак не обойтись.

– Ты могла отказаться.

– Не могла, – поджимаю губы, понимая, что через час уже увижу то самое начальство, которое предпочла бы не видеть никогда.

– Напомни-ка мне, Даша, как ты оказалась на подтанцовке у Вересова? – Ди чешет затылок и хмурит брови. – И как я пропустила этот момент?

– В этот момент ты была на практике в какой-то психиатрической лечебнице за городом. – Диана кивает, вспоминая те два месяца, которые она отсутствовала. – У Вересова сек-

ретарь ушла в декрет, можно сказать, почти родила на рабочем месте. Сказала, что через полгода выйдет на работу, потому как есть куча родственников, которые помогут ей с ребёнком. Начальник отдела кадров решил не искать человека на замену. Да и мало кто согласится прийти на полгода на место декретницы. Вот и решили сделать внутреннюю перестановку, отправив меня работать со вторым боссом. Предложили, озвучили оплату, и я, дура, побежала с открытым ртом подносить кофе и отвечать на звонки его многочисленных пассий.

– Пожалела? – ухмыляется подруга.

– А то ты не знаешь, – недовольно шиплю. Уж кто-кто, а Диана в курсе сволочизма моего босса и его придинок. – Два раза ходила к Крымову и слёзно просила вернуть меня обратно. Мне ответили, что осталось потерпеть два месяца, выйдет Липина, и я больше не буду работать с «горячо любимым» Ильёй Андреевичем. Два месяца, – возношу ладони к небу, – да я больше всех жду, когда ребёнку бывшего секретаря исполнится полгода.

– Четыре уже прошло – значительную часть срока отмотала, – смеётся Диана, а вот мне ни разу не смешно, потому как с Вересовым день за три. – Больше. Четыре и одна неделя.

– И время, как назло, так медленно тянется... Хоть бери и подгоняй.

– Меньше внимание обращай.

– Легко сказать – непросто сделать. Как бы я ни была рав-

нодушна к его выпадам, всё равно умудряется найти момент, чтобы вставить мне шпильку между лопаток. Несущественная колкость, а меня разрывает от ярости!

– Ты реагируешь – он продолжает. Всё просто. Психология, детка. – Диана стучит пальчиком в области виска, в сотый раз объясняя мне принцип поведения с ненавистным боссом.

– Да знаю я...

Наше обсуждение прерывает звук входящего сообщения, вызывая неконтролируемую улыбку на лице.

Kosmos35: До встречи два часа, а я уже хочу её покинуть. Как такое возможно?

Я: С людьми, которые действительно нам приятны, расставаться не хочется и общение не в тягость. Как у нас с тобой.

Kosmos35: Не желаешь заменить на встрече толпу мужчин в галстуках?

Я: Я не знаю, в какой сфере ты работаешь, так что, увы, придётся вести переговоры сквозь слёзы)

– Ты меня слышишь, Даш?

– А? – с трудом отрываюсь от телефона.

– Понятно всё. – Равнодушный взмах рукой показывает, что я опять провалилась в переписку с Космосом, выпав из разговора. – Ты узнала, что означает его ник?

– Не говорит, – развожу руками.

– Космос тридцать пять... – закрывает глаза Диана, вероятно, сорвавшись в мыслительный процесс. – Космос... Могу предположить, что это имя. Есть же разные имена, люди иногда так извращаются по отношению к собственным делам, что волосы дыбом встают. Возможно, ему лет шестьдесят, а его родители так вдохновились первым полётом Гагарина в космос, что решили назвать сына в честь этого знакового события.

– Сомневаюсь. Думаю, это просто ник. На имя не тянет.

– Так, ладно. А тридцать пять – однозначно возраст.

– Почему?

– Даш, потому что мужчины примитивны и совсем не изобретательны. Ты вот как ник создала?

– Соединила первый слог фамилии и имени, а рядом указала цифрами регион Мурманской области.

– Заморочилась, – тычет в меня пальцем Диана, допивая кофе. – Мужчины на такое не способны. Всё проще, чем тебе кажется. Ставлю на возраст.

– Мне кажется, это что-то иное.

– Что, например? Рост? – Тут же представляю мужчину, почти с меня ростом и не вяжется с Космосом. – Размер ноги? – несколько секунд смотрим на друга и взрываемся хохотом. У меня тридцать шестой. Неосознанно смотрю на свою ступню. – Размер одежды?

– Если только не наша размерная сетка, например, французская. Но там нет тридцать пять. Только чётные.

– Так, ладно, – почёсывает подбородок подруга. – Длина его достоинства?

– Чего? – поперхнувшись кофе, прокашливаюсь, представляя названный размер. – Ты ошалела? Не бывает такого!

– Номер дома или квартиры?

– А вот это уже более реально и вполне может быть. Вот только улицу мы никогда не узнаем.

– А город?

– А город Санкт-Петербург. В приложении показывается, в каком диапазоне находится пользователь. И сейчас он, – открываю телефон, чтобы посмотреть, – в двадцати шести километрах от меня.

– Стоп! – Диана подпрыгивает на месте. – То есть, если он окажется рядом, тебе покажут на карте?

– Нет, – разочаровываю подругу, – если пользователь находится ближе двух километров, метка геолокации пропадает. Так настроено приложение. Думаю, это для того, чтобы пользователи, которые не планируют встречу, не столкнулись случайно.

– А в каком районе он сейчас? – Подруга заглядывает в мой телефон.

– Петроградский.

– Он может там жить. А ещё, у вас же там офис? Представляешь, вы, например, работаете в одной компании. – Диана замирает с открытым ртом, предвкушая мою реакцию. – И возможно, ты даже видишь его каждый день и общаешься!

– Нет, – мотаю головой. – Я бы поняла. Точно.

– Ну знаешь, люди умеют притворяться. Иногда гениально. Поверь мне как психологу. Вот ходит мимо тебя скромный, тихий бухгалтер, голос не повысит, мухи не обидит, с начальством не спорит, работает допоздна, а потом ты узнаёшь, что он маньяк-убийца, на счету которого шесть жертв. – Нервно сглатываю, представляя себе подобного экземпляра. – Да-да, и не смотри на меня так, – продолжает Диана, – на прошлой неделе присутствовала на судебно-психиатрической экспертизе вот такого одуванчика с топором в портфеле. А все отзывались о нём как о милом и безобидном человеке.

– Ну тебя... Теперь буду присматриваться к сотрудникам компании, особенно к милым, – бурчу под нос, ругая подругу, которая посеяла зерно сомнения.

– Так, ладно. На чём мы остановились? Номер квартиры... Так. Количество женщин в его жизни!

– Может быть, но не факт.

– Тридцать пять раз был женат!

– Диан, чтобы столько раз жениться, всю жизнь потратить нужно.

– Не факт, – спорит подруга. – Женился – развёлся, и так много раз. Если сильно постараться, можно за десять лет уложиться.

– Вот вряд ли, – морщу нос, не желая, чтобы мой идеальный Космос действительно оказался завсегдаем ЗАГСа.

– У него тридцать пять детей!

– Не перегибай.

Идеи сыплются из Дианы, как из рога изобилия. Иногда от её предположений мне становится дурно, а когда она каждое высказывание подкрепляет примером из психиатрии, мгновенно обещаю себе не высовываться даже из квартиры.

– Размер зарплаты, – разводит руками, переходя к более земным вариантам. – Последние две цифры номера телефона.

– А вот это уже очень реально, – соглашаюсь с ней.

– И больше свойственно мужчинам, кстати. Просто и понятно, хорошо запоминается и думать не нужно долго.

Киваю и иду собираться, решив, что подруга закончила с предположениями, но нет, это только начало моего феерического утра.

– Количество зубов! – кричит из ванной в момент чистки собственных. Иногда удивляюсь, как ей такое в голову приходит. – А что, есть случаи. Кстати, называются сверхкомплектные зубы, когда вырастает больше, чем положено. Их потом удаляют, конечно, но факт остаётся фактом.

– Точно нет.

– Год рождения, – произносит и сгибается от смеха пополам. – Дашка, это даже не шестьдесят, как было с тем кавалером, это больше восьмидесяти. Представляешь, приходит к тебе Космос с палочкой, – показывает, передвигается шатаясь. – И кстати, у него легко может быть тридцать пять зу-

бов. Не своих, – намекает на вставную челюсть, продолжая хохотать.

– Так, хватит, – бросаю в Диану полотенце. Она меня до истерики доведёт своими предположениями.

– Ладно. Серьёзно, – прокашливается, останавливаясь посреди коридора, пока я собираюсь на работу. – Тридцать пять прыжков с парашюта, – киваю, принимая вполне трезвый аргумент. – Выигранных поединков. Есть вероятность, что он спортсмен. О! – И за этим «о» сейчас последует то, что мне не понравится. – Тридцать пять приводов в полицию! Он вор-рецидивист, который ловко уходит от правоохранительных органов, избегая наказания. Как в том фильме, – щёлкает пальцами, вспоминая. – Когда куча друзей собрались вместе и совершили крупное ограбление.

– Боже, Диана, заканчивай, – стону, умоляя остановить фантазию подруги.

– Тридцать пять черепно-мозговых травм! У него амнезия, и он постоянно забывает, что женат, поэтому встречает новую девушку и женится на ней. У него тридцать пять детей, о которых он не знает, и столько приводов в полицию, потому что он забывает, что уже совершал ограбление, и идёт на дело по новой.

Больше не могу сдерживаться и начинаю истерически смеяться, представляя человека, которого описывает Диана. Сгибаюсь пополам и не могу остановиться, смахивая слезинки. В секунду пронзает мыслью, что моё утреннее веселье не

к добру. Обычно по понедельникам мой временный босс не улыбается, раздражаясь от улыбок окружающих. Или это касается только моей? Становлюсь серьёзной, надевая ботинки и пальто.

– Я ушла. До вечера, – машу подруге рукой.

Спускаюсь на лифте, прокручивая все предположения, которые вывалила на меня Диана. Я больше склоняюсь к тому, что тридцать пять – это возраст Космоса, что доказывается множеством факторов. Умён, рассудителен, спокоен, начитан, серьёзен – не мальчик за двадцать, который ищет в сети приключения, но и современный язык со множеством новых слов использует в речи. На восьмидесятилетнего дедулю не тянет. А вообще, Диана права: люди так ловко приспосабливаются, меняя маски и локации, что определить, кем является человек на самом деле, возможно лишь глядя в глаза. А мой Космос, вероятно, так и останется для меня маской, за которой скрыт тот, кого я никогда не увижу.

Глава 2

– Доброе утро, Илья Андреевич, – подскакиваю, как только босс появляется в приёмной. – Переговоры в девять. Представители «Агрострой» придут в количестве восьми человек. – Бегу за Вересовым, который не считает нужным остановиться для моего доклада. – Зал подготовлен, Рогову напомнила. Он заверил, что документация составлена и чтобы вы не волновались.

– Я, – резко останавливается, заставляя меня притормозить всеми частями тела, чтобы не протаранить широкую мужскую грудь, – Дарья... – щёлкает пальцами, в который раз вспоминая моё отчество.

– Анатольевна.

– Так вот, Дарья Анатольевна, я никогда не волнуюсь.

– Я такого не говорила. Лишь передала слова главного юриста, – стараюсь говорить спокойно, пока Вересов выкладывает документы из портфеля на столе.

Помятый вид босса просто кричит, что выходные прошли энергично. А это значит, новая неделя – новая девушка, которая будет звонить на рабочий номер и требовать к телефону «котика», который сделал её ночь незабываемой. Я будто его личный помощник по отшиванию навязчивых особ, с которыми он не желает контактировать. Точнее, Вересова интересуется самый тесный контакт, но на одну ночь. Продол-

жения не бывает, по крайней мере, за те четыре месяца, что я работаю непосредственно с ним, всё обрывалось утром понедельника. Хотя мне рассказывали, что длительные отношения у него всё-таки были, но заканчивались через полгода-год, и босс возвращался к привычному образу жизни.

– Вы со мной?

– Ч-что? – словно выныриваю в реальность, отрезвляемая звуками голоса Вересова.

– Дарья... – вновь вспоминает моё отчество.

– Называйте меня просто Дарья, чтобы не насиловать свою память каждый раз, когда желаете обратиться ко мне, – вспыхиваю, бросаясь едким замечанием. Неужели нельзя было запомнить за четыре месяца?

– Дарья? – зовёт мягко, ласково.

– Да?

– Кофе! – рывкает так, что меня сметает в ту же секунду из кабинета босса.

Выскакиваю в приёмную, где кофемашина уже сделала всё за меня, а по помещению разносится аромат напитка. Возвращаюсь, молча преодолеваю пространство до стола босса и ставлю чашку с правой стороны.

– Снова полная, – недовольно фыркает, – и как я, по-вашему, пить должен? – указывает пальцем в сторону напитка.

С трудом сдерживаюсь, как учила Диана. Ответ крутится на языке, зудит в стремлении выскочить и изумить Вересова, но я сжимаю пальцы и мысленно считаю до десяти, уставив-

шись в одну точку поверх головы мужчины.

– Ну же, Дарья, как? – ждёт ответа, развалившись в кресле.

– А вот так, – сцепив руки за спиной, наклоняюсь и прикасаюсь губами к краю посуды, втягивая пышную карамельную пенку с громкими звуками. Большой глоток – и вот уже в кружке босса ровно половина, а сам он ошарашенно смотрит на мои манипуляции. Беру кружку, ладонь босса и замыкаю его пальцы, убедившись, что посуда не выскользнет. – Вот, Илья Андреевич, теперь удобно, согласны? Ни капельки не прольётся.

Пока Вересов неподвижен, иду прочь из кабинета под взглядом ошеломлённого моим выпадом мужчины. И только оказавшись в приёмной, понимаю, что на самом деле совершила и что может за этим последовать. Но в кабинете по-прежнему тишина. Перед глазами стоит изумлённый вид Вересова, и я начинаю давиться смехом, прикрывая рот ладонью. От себя подобного не ожидала, но он основательно меня достал за четыре месяца, а терпение всё же имеет границы.

От звука селектора вздрагиваю, но, сделав два шага, принимаю вызов от босса.

– Дарья Анатольевна, принесите новый кофе.

Тут же отключается, заставив удивиться. То есть он всё-таки помнит моё отчество? И просить умеет, а не рывкать. Умеет же быть человеком, только не хочет. Интересно, почему?

Делаю новый напиток, заполняя кружку до краёв. Не знаю, с какой целью испытываю судьбу, но иначе поступить не могу. Появляюсь в кабинете, столкнувшись с изучающим взглядом Вересова, а когда ставлю кружку на стол, замечаю вздёрнутую бровь. Сделав вид, что ничего подобным жестом сказать не желаю, покидаю помещение и оставляю босса один на один с проблемой «как я должен пить?». Не маленький, разберётся.

Следующую пару часов не поступает ни одного распоряжения, что удивляет, потому как Вересов испытывает наслаждение, гоняя меня из приёмной в кабинет по любому поводу. К концу дня всегда чувствую себя лошадью на цыганской свадьбе: задница в мыле, голова в цветах. Он же при этом, свежий и довольный, окидывает меня сочувствующим взглядом, лишь ухмыляясь.

В девять пятьдесят заглядываю в кабинет, чтобы напомнить подозрительно притихшему боссу, что скоро начнутся переговоры и пора переместиться в зал для заседаний:

– Илья Андреевич, представители «Агрострой» уже прибыли. Ждут вас.

Молча поднимается, берёт папку и следует на выход, небрежно бросает:

– Вы со мной.

На переговорах я присутствую нечасто. По рассказам девочек, Липина сопровождала Вересова везде, мне же отведена роль «принеси-подай». Вероятно, босс сомневается в мо-

их интеллектуальных способностях, поручая лишь наипростейшие задания из разряда включить кофемашину и распечатать документы.

Зал заседаний наполняется мужчинами всех возрастов, а мешанина из дорогих парфюмов бьёт по рецепторам, вызывая желание оказаться на свежем воздухе. За этот зал отвечаю не я, являясь помощником исключительно самого главного человека в филиале, соответственно, можно сесть подалее и на следующую пару часов расслабиться.

С моего места хорошо виден Вересов. Оценивающим взглядом ползу по мужчине, отмечая про себя, что он притягателен. Высокий, широкоплечий, что достигается за счёт посещения спортивного зала два раза в неделю. И знаю я об этом, потому что месяц назад оплачивала годовой абонемент в самый дорогой клуб города, который простым смертным недоступен. Тёмные короткие волосы придают ему немного озорной вид. Чаще я вижу модельные стрижки и профессиональную укладку у представительных мужчин, но мой босс предпочитает короткий ёжик, который, могу заметить, очень ему идёт. Пронзительный глубокий взгляд поразил меня в первый месяц моего пребывания в данной компании, а их невероятный зелёный оттенок с золотистой радужкой и во все изумил. Но очарование схлынуло ровно в тот момент, когда Илья Андреевич бросил в меня первую колкость и продолжает по сей день. И даже потрясающие ямочки на щеках мужчины более не могут загипнотизировать, потому как

улыбки, которыми меня одаривает Вересов, насквозь фальшивые и вымученные. Веду взглядом, оценивая большие руки с длинными ровными пальцами, которыми он прямо сейчас перебирает бумаги, зачитывая пункты собеседникам, а дальше взгляд приковывают часы на левом запястье.

Часы... Невероятно знакомый предмет. Напрягаюсь, силюсь вспомнить, где и на ком могла видеть подобные. Захожу в приложение и открываю фото Космоса, на котором изображены мужские руки. Всё верно – такие же часы. На миг пробивает ознобом, но после поискового запроса выясняю, что данная модель не эксклюзивная, хотя и безумно дорогая. И вообще, Космос эту картинку мог взять в интернете и выдать за собственное фото, поэтому её достоверность под вопросом.

Я: Как проходят переговоры? Или ты уже свободен? Надеюсь, все присутствующие живы, а итоги тебя порадовали))

Мой собеседник не в сети, что говорит о его занятости. Но не проходит и минуты, как приходит сообщение.

Kosmos35: В процессе. Мучительном. Ещё полчаса – и я совершу самоубийство при помощи шариковой ручки!

Я: Я тоже на переговорах, но говорит босс, а я лишь наблюдатель. С нетерпением жду возвращения на прежнюю должность.

Kosmos35: Какую?

На секунду теряюсь в сомнениях, потому что ни разу за два месяца никто из нас не писал конкретики, оставаясь в тени размытых фраз и абстрактных понятий. Но, возможно, пора раскрыть карты? Не все сразу, постепенно, подкидывая крупинцы информации, из которых затем и сложится тот самый цельный образ.

Я: Менеджер по продажам.

Kosmos35: Менеджеры делают так, чтобы продукт выбирали в конкурентной среде. Некоторым компаниям они жизненно необходимы, например, моей. В какой отрасли работает твоя?

Я: Строительной.

Kosmos35: И моя.

Нервно сглатываю, вспоминая утренний разговор с Дианой и её предположения, что мы с Космосом можем трудиться в одной компании или здании, даже не подозревая о существовании друг друга. А если так? Если я вижу его каждый день в лифте, холле, коридоре? Прохожу мимо, не задерживаясь взглядом и, возможно, никогда не приветствуя.

В компании работает много сотрудников, многих я не знаю по именам, а некоторых никогда не видела. Здесь не принято гулять к боссу с каждым возникшим вопросом, этим занимаются начальники отделов. Именно по этой при-

чине я без раздумий согласилась заменить секретаря, ключула на значительную доплату, не подозревая, какая Вересов сволочь. Раньше я видела его издалека, никогда не контактировала лично и даже не предполагала, насколько ужасен босс в общении и своих привычках. Просьба поделитьсь мнением об Илье Андреевиче ушла в пустоту, и сотрудники предпочли отмахнуться общими фразами. Но Липина, серьёзная и сдержанная женщина, работает с ним два года и вполне довольна своим положением. Значит ли это, что раздражителем для Вересова являюсь именно я и только я? По отношению к другим колкостей он не позволяет.

Что со мной не так? Я много раз задавалась этим вопросом, советовалась с Дианой как с ещё обучающимся, но всё же психологом, так и не получив вразумительного ответа. Вероятно, причин нет, а некоторые люди, которых мы встречаем, нам просто не нравятся. Или мы им. Не за что-то и без оснований. Это и называется «не сошлись характерами»?

В руке жужжит телефон, оповещая о сообщении.

Kosmos35: Не молчи. Больше пытаться не буду. Мы изначально договорились – никакой конкретики. Я нарушил правила.

Я: Некоторые правила созданы, чтобы их нарушать. Может, пришло время?

И на что надеюсь? Закусываю губу, ругаю себя за написанное и хочу удалить, но он уже прочёл и пишет ответ. И

пока под ником мигает «печатает», сердце ускоряется, отбивая глухие удары. Не знаю, насколько я выпала из реальности, но, подняв голову, сталкиваюсь с прямым взглядом Вересова, который кажется растерянным. Резко наводит фокус и прищуривается, всем своим видом показывая, что недоволен. Мною или вообще? А затем опускает глаза и водит пальцем по экрану телефона. Радует, что не я одна отвлекаюсь на общение в сети.

Kosmos35: Ты права. Первая попытка оказалась неудачной. Как думаешь, стоит попробовать ещё раз?

Прочитав вопрос, выдыхаю, улыбаюсь, испытывая трепет и волнение. А если я ему не понравлюсь? В первый раз не думала и не сомневалась, сразу согласившись на встречу. Но сейчас всё иначе – ближе, глубже. Или же я вижу то, чего не существует?

– Дарья!

– А? – вскидываю взгляд, теряясь под пристальным вниманием всех присутствующих.

– Принесите нам кофе, – зло цедит Вересов. – Третий раз прошу.

– Одну минуту.

Поднимаюсь, чтобы, обогнув стол, подойти к двери. В этот момент до меня доносится недовольный шёпот босса:

– Простите. – И это не мне. – Моя помощница глуховата. Детская травма. Приходится повторять несколько раз.

И как только за моей спиной щёлкает дверь, закрываю ли-

цо ладонями, сгорая от стыда. Обидно до слёз, чувствую, как горят щёки, заливаясь пунцовым румянцем, и трясутся губы. И за что он так? Четыре месяца издёвок и претензий по поводу и без. Всё то, на чём руководитель никогда бы не заострил внимание, Вересов обязательно выплюнет в меня, насладившись реакцией.

Делаю кофе и вношу на подносе в зал заседаний, аккуратно выставляя перед каждым из мужчин. Последнюю кружку ставлю перед боссом, который даже не удостоивает меня взглядом, а уж о сожалении и речи быть не может.

С трудом выдержав переговоры, сразу по окончании иду в кабинет. Хватаю подписанные документы и сама бегу по отделам. Эти действия в мои обязанности не входят, но сейчас всё что угодно, только бы не видеть лицо Вересова и омерзительную улыбочку, которой он так благосклонно одаривает меня каждый день.

Телефон в кармане напоминает о себе несколько раз, но я не реагирую. Захожу к юристам и почти час болтаю с ними обо всём, задавая вопросы, ответы на которые мне неинтересны, но сейчас именно они моё спасение и возможность побыстрее закончить этот чёртов понедельник. А затем посещаю отдел менеджмента, в который планирую вернуться через семь недель на прежнюю должность в надежде встретиться с боссом раз в год и желательно случайно.

Болтаю с девчонками, стараясь сдерживаться и отмахиваться абстрактными фразами. Офисные отличаются болт-

ливостью, и каждое моё слово, возможно, дойдёт до босса не в первоначальном виде. Мне и так проблем хватает, дополнительные ни к чему, к тому же, когда я оформляла перевод, радостно всех оповестив, девочки остудили, поведав множество интересных фактов об Илье Андреевиче. А именно: мужчина не пропускает мимо себя ни одной относительно привлекательной женщины. Данный факт подтвердился на двести процентов, когда в первую же неделю в приёмной я ответила трём прекрасным особам, настойчиво требовавшим связать их с Вересовым.

К числу привлекательных я себя не относила, но на всякий случай придерживалась делового стиля без вольностей в виде неприличного разреза или лишней расстёгнутой пуговицы на рубашке. Да и очень скоро поняла, что я не из числа тех, кому симпатизирует босс, поэтому наши отношения являются сугубо деловыми, если не считать выпадов в мою сторону.

Сегодняшний комментарий стал самым обидным по моей личной шкале сволочности Вересова, потому как, скорее всего, когда я вернусь в свой отдел, мне придётся контактировать с представителями «Агрострой», и вряд ли меня воспримут адекватно.

Возвращаюсь в приёмную после обеда, сразу же принимаюсь разбирать стопку, появившуюся в моё отсутствие. За дверью кабинета босса тишина, что даёт надежду не увидеть Вересова до самого вечера. Как правило, после переговоров

он надолго погружается в раздумья, прерываясь лишь на кофе и не удостоивая меня вниманием.

Глава 3

Остаток дня проходит в интенсивной работе. Не открываю сообщения, оставляя Космоса без ответа. Нет желания нарваться на очередную претензию в тот самый момент, когда я поглощена общением с интересным собеседником. Как только замечаю всплывающее уведомление и понимаю, кто меня потревожил, рациональные мысли испаряются, оставляя Дашу, сконцентрированную лишь на чём-то определённом. Именно поэтому планирую оповестить Космоса, что общение в рабочее время сократится до минимума, иначе мне просто некуда будет возвращаться.

Перепалки с Вересовым становятся ежедневными и острыми, но босс здесь он, а значит, место придётся освободить мне, когда мужчина дойдёт до точки кипения в своей неприязни. Работа мне нравится. По крайней мере, та, которой я занималась до перемещения в приёмную босса, и терять приличный заработок и комфортный коллектив не хочется. И если для этого придётся молчать, проглатывая каждый плевок Вересова, я постараюсь. В конце концов, прибегну к методике Дианы: не отвечать, молча кивая и исполняя поручения. Так просто!

За десять минут до окончания рабочего дня селектор начинает истерически мигать, напоминая, что босс не улетел с этой планеты, оставшись на своём месте.

– Слушаю, Илья Андреевич, – сдержанно, коротко и быстро.

– Кофе.

Одно слово, но и в нём, кажется, собрана вся неприязнь, скопившаяся ко мне. Готовлю напиток, оставляя достаточно места, чтобы мужчина без проблем удержал кружку в руке и не испытывал неудобств. Десять шагов к столу босса, несколько движений, кивок, стук каблуков, почти свобода, но:

– Вы можете быть свободны. Совсем.

Застываю, нервно сглатываю, не решаясь уточнить, что подразумевается под этим «совсем». Сегодня терять работу я не планировала.

– Это означает, что я уволена? – обернувшись, с трудом выдерживаю оценивающий взгляд, направленный сквозь меня.

– Это означает, что ваш рабочий день окончен. До завтра.

Не нахожу что ответить, выползая из кабинета на негнущихся ногах. Даже не предполагала, что вероятность потерять своё место выбьет почву из-под ног. Вдвойне неприятно услышать эти слова из уст Вересова, который откровенно наслаждается моей реакцией.

Я свободна, а это значит, что могу покинуть офис и отправиться домой. Оказавшись в метро, наконец выдыхаю, а устроившись в вагоне, открываю неотвеченные сообщения.

Kosmos35: Так стоит или нет? Как ты относишься к

возможному свиданию?

Kosmos35: Первая попытка сорвалась, но это не означает, что я не желаю встречи.

Kosmos35: Лада, ты передумала?

Kosmos35: Надеюсь, что ты очень занята, потому что это выглядит как побег.

Kosmos35: Всё-таки побег?

Читаю сообщения, расплываясь в улыбке и удивляясь неожиданной панике со стороны Космоса. Как он объяснял, мужчины более болезненно относятся к отказам даже в сети, а после нескольких разочаровываются и удаляют профиль.

Я: Была занята, точнее, слышала звук входящих сообщений, но не открывала. Босс сегодня очень нервный. Нам нужно сократить общение в рабочие часы, иначе я рискую остаться без работы.

Kosmos35: Что ему не понравилось сегодня?

Я: Видимо, я. Впрочем, как и всегда.

Kosmos35: Удивительно, как ты можешь кому-то не нравиться! А вообще, я же не знаю, как ты выглядишь. Возможно, уточняю – возможно, ты сторбленная старушка с клюкой, кривыми зубами (или вставной челюстью) и огромной бородавкой на носу, из которой торчат жёсткие закрученные волосинки,

которые нестерпимо хочется выдернуть))

Дочитав сообщение до конца, искренне смеюсь, привлекая внимание пассажиров и самой себе мгновенно закрывая рот. Чёрт, я и правда теряюсь в реальности, когда дело касается Космоса. И для меня это плохо. Очень плохо. Это означает, что мой мир сосредоточился на одном человеке, и самое страшное, что я могу никогда не познать его в реальности. Он может остаться приятным онлайн-собеседником, который с лёгкостью сыплет комплиментами и подбадривает после очередной стычки с Вересовым.

Я: Точно нет. Мне 26, и до вставной челюсти ещё лет сорок однозначно потребуется))

Kosmos35: 26?!

Набор знаков препинания озадачивает и напрягает. Что не так?

Я: Это много или мало?

Kosmos35: Смотря с какой стороны посмотреть. Я намного старше.

Намного? Неужели Диана права и шестидесятилетний старик, который в прошлый раз явился ко мне на свидание, ещё достаточно молод по сравнению с Космосом?

Я: Что в твоём понимании означает «намного»?

«Печатает...» зависает на долгих пять минут, а за это время я успеваю выстроить как минимум с десятков версий отве-

та. Создаётся впечатление, что Космос набирает текст, стирает, набирает снова. Наконец, приходит ответ.

Kosmos35: Я на 9 лет старше.

Тридцать пять! Права была Ди, когда высказывала гипотезу, что загадочные цифры являются возрастом моего собеседника. И пока раздумываю, приходит следующее:

Kosmos35: Слишком старый?

Я: Если ты любишь оливки, радуешься скovorодкам по акции и обязательно надеваешь шапку, то однозначно старый))

Kosmos35: Оливки не люблю, скovorодки ни разу не покупал, да и шапки не имеется! Значит, тебя не напрягает разница в 9 лет?

Я: А должна? Всё, что в пределах десяти лет, вполне приемлемо. Но возможны разногласия...

Kosmos35: Почему?

Я: Я люблю оливки))

А затем следует серия смеющихся смайлов, и вот я уже напрочь забыла о Вересове, инциденте на переговорах и завтрашнем дне, когда в восемь утра я вновь увижу своего ненавистного босса.

Kosmos35: А что ещё любишь?

Я: Морепродукты, шоколадные батончики и коктейли с грейпфрутовым соком.

Kosmos35: Он же кислый?

Я: Совсем нет, если заказывать в правильном месте. А что любишь ты?

Kosmos35: Мясо! В любом виде!

Я: И почему твой ответ меня не удивляет? Отец всегда отвечает то же самое.

Kosmos35: Кем работают родители?

Пребываю в смешанных чувствах, потому что почти два месяца, соблюдая договор, мы общались на любые темы, которые не затрагивали конкретную информацию о нас самих. Никаких подробностей, касающихся семьи, увлечений и предпочтений. Но сегодня мы словно сдвинулись с мёртвой точки и ускорились в несколько раз, активно познавая друг друга. Не знаю, хорошо это или плохо, но для меня это показатель, что Космос настроен решительно и встреча в реале всё же состоится.

Я: Папа военный, мама врач-педиатр.

Kosmos35: А ты?

Я: А я секретарша...

В мысли врывается паршивый день и тот факт, что ещё

семь недель все дни будут такими же паршивыми.

Kosmos35: Сейчас принято говорить «помощник руководителя»!

Я: Поверь, мой руководитель с тобой бы поспорил. Иногда мне кажется, что он даже за человека меня не считает. Сегодня, например, в очередной раз дал понять, что руки у меня не из того места растут, а в дополнение унизил перед новыми партнёрами. И вот как мне с ними теперь работать?

Kosmos35: Я бы посоветовал сменить работу, но, уверен, у тебя есть основания оставаться на этой. Как минимум ты можешь с ним поговорить и выяснить причины его неуважительного отношения.

Плохо представляю ситуацию, в которой я потребовала бы ответа от Ильи Андреевича с фактами и подробным списком моих недостатков, за которые, видимо, он меня и недолюбливает. Да и в общем вся эта ситуация пахнет увольнением сразу после моего вопроса и его молчания. Кто я такая, чтобы сам Вересов передо мной объяснялся?

Я: Плохая идея... Уверена, разговаривать он со мной не станет, да и потерпеть-то осталось пару месяцев.

Kosmos35: Другая работа?

Я: Можно и так сказать) Как прошёл твой день? Переговоры удались?

Kosmos35: Да, итог ожидаем, меня устраивает. Но сегодня я понял, что мой помощник: 1. Неадекватна; 2. Имеет проблемы со здоровьем. До сих пор не понимаю, как такая безалаберная особа до сих пор у нас работает?

Я: Поговори с ней и объясни, чего ты от неё ждёшь.

Kosmos35: Она настолько глупа, что вряд ли вообще поймёт, чего я от неё хочу. Она элементарные просьбы не в состоянии исполнить как полагается, а о более трудных задачах и говорить не стоит. Сегодня решил, что переведу в другой отдел, а затем тихо уволю, чтобы не занимала место настоящего специалиста.

Я: Может, попробовать научить?

И сейчас отчего-то вспоминается момент, когда меня втолкнули в приёмную к Вересову, указали на моё место и приказали приступить к работе. А в чём конкретно заключается работа, никто не удосужился объяснить. Я всё познавала сама, а разговоры с многочисленными пассиями босса стали полной неожиданностью, поначалу вызывая злость и непонимание. Но прав был кто-то, когда сказал, что человек привыкает ко всему, если возникает необходимость. Я привыкла. Не могу смириться лишь с его пренебрежительным отношением.

Kosmos35: Я бы и рад, девочка моя, но это бесполезно. Поверь мне. Не понимает намёков, не реагирует на замечания. Её внимание сосредоточено на

экране телефона, и думаю, это максимум, на что она способна. Сегодня с трудом вытерпел её присутствие на переговорах, которые она провела... Догадайся как? В телефоне. Откликнулась не с первого раза.

Я: Может, было нечто важное?

Kosmos35: Всё важное, по моему мнению, после работы.

Я: Удивительная ситуация: мне не повезло с боссом, тебе с помощницей.

Kosmos35: Объединимся???

Я: Ты сейчас говоришь о личной встрече?

Kosmos35: И о ней тоже. Когда и как?

Замираю, дыхание перехватывает, а волнение парализует тело. Много раз представляла нашу встречу, которая, возможно, закончится так и не начавшись, когда один из нас не понравится другому и прямо об этом скажет.

Kosmos35: Может, сейчас?

Сейчас? Вытаскиваю из сумочки зеркало, пристально всматриваясь в своё отражение. Волосы собраны в пучок, несвежий макияж и уставший взгляд не лучшие спутники на встрече с человеком, которому ты до безумия желаешь понравиться. Точно не сейчас. Не так. Я хочу предстать перед ним идеальной, воздушной, порхающей.

Kosmos35: Понял. Не сейчас. Как насчёт выходных?

Я: Лучше на выходных. Чтобы не думать о времени и о том, что в 8 утра необходимо быть в офисе.

Kosmos35: Давай договоримся: я приду в назначенное место раньше, а ты посмотришь на меня со стороны. Если не понравлюсь, оставляю за тобой право уйти и больше никогда не отвечать на мои сообщения.

Я: Зачем ты так?

Он уже заранее записал себя в категорию непривлекательных или ему так часто отказывали, что всегда готов к отказу?

Kosmos35: Возможно, я совершенно не в твоём вкусе.

Я: Возможно, я не в твоём...

И только в этот момент всё становится реальным как никогда. Что делать, если привязанность, возникшая между нами за время общения, разобьётся о не привлекающую внешность? Как соединить душевное и физическое?

Космос замолкает, а я понимаю, что увлеклась нашим общением и пропустила нужную остановку. Выхожу на станции, бегу по переходу, чтобы сесть в другой поезд и оказаться в нужном месте, и уже через пятнадцать минут открываю дверь съёмной квартиры. Слышу свист чайника на кухне и понимаю, что подруга уже дома.

– Ди, ты была права! – кричу из прихожей, прыгая на од-

ной ноге и стягивая ботинок. — Космосу тридцать пять лет. Тайна двух цифр разгадана.

— Конечно, права, — появляется подруга в дверях кухни. — А я ещё я уверена, что он женат.

Глава 4

– С чего ты взяла? – ошарашенно смотрю на Диану, застыв с обувью в руках и не смея двинуться.

– Ты его спрашивала об этом?

– Нет. Но в анкете указано, что не женат и не был, детей нет.

– Ну знаешь, – фыркает подруга и следует на кухню. – Я тоже могу в анкете много написать, чтобы привлечь внимание. Могу тебе прям образ идеального человека создать, не подкопаешься. Конечно, не женат. Для чего регистрируются на сайте знакомств? Правильно, чтобы найти пару, а для каких целей, каждый решает сам. Мне почему-то кажется, что он давно и основательно женат, имеет ребёнка, возможно, двух, а переписка с тобой – так, приятное времяпрепровождение, не более. Ну не будет нормальный мужик чатиться днями и ночами без физического контакта. А если его нет, значит, он ищет его в реальной жизни.

– Он предложил встретиться на выходных.

– Предложить не значит сделать. Вспомни, чем закончился прошлый раз, – тычет в меня пальцем Ди.

– Помню. Я не пришла, потому что Вересов направил меня с поручением по своим делам. Дело ведь было не в Космосе.

– Тогда почему ждал почти месяц, чтобы назначить новую

встречу? – разводит руками, всё больше очерняя моего сетевого мужчину.

– Возможно, решил, что сама судьба подсказывает. Не получилось, значит, так нужно.

– Ты в это веришь?

– Да, – отвечаю уверенно, чем заслуживаю непонимающий взгляд. – Иногда у нас что-то не получается, как бы мы ни стремились это осуществить, приблизить. Мы расстраиваемся, прём напролом несмотря ни на что, расходуя силы и в итоге не добиваясь желаемого. Испробовав все средства, отступаем и успокаиваемся, а через время приходит осознание: всё должно было быть именно так. Есть мечты, которые, несмотря на наши мольбы, не сбудутся для нашего же блага. Поэтому, когда встреча сорвалась, я для себя это определила, как знак судьбы, – пожимаю плечами и иду переодеваться, преследуемая Дианой.

– То есть от встречи ты отказалась?

– Нет. Я же сказала, что на выходных.

– И ты пойдёшь?

– А что, по-твоему, не стоит?

Непонятная эмоция проскакивает на лице подруги, а затем она сжимает губы и уходит из комнаты, оставив меня одну. Плохой день или Диана беспокоится за меня? Зря. Как и в прошлый раз, я предложу увидеться в людном месте. Доверие важно, но доверять незнакомому человеку опасно в современном мире.

– У тебя что-то случилось? – сажусь напротив подруги, которая пьёт чай, уставившись в одну точку.

– Неудачное свидание случилось.

– Свидание? Когда? С кем?

– Ай... – Небрежный взмах рукой даёт понять, что девушка действительно расстроена. – Помнишь Яниса? – киваю, припоминая высокого, симпатичного парня с запоминающимся именем, который оказывал знаки внимания подруге на протяжении полугода. – Сегодня после занятий застал меня в кафе под предлогом перекусить и уже в процессе выяснилось, что у нас полноценное свидание со всеми вытекающими.

– И? Ты ведь так хотела найти подходящего человека, построить отношения, не быть одной, в конце концов. Что могло пойти не так?

– Я выставила список требований.

– Зачем? – перехожу на стон, вспоминая о ритуале подруги.

У Дианы есть критерии, которым, по её мнению, должен соответствовать мужчина. Бесконечно длинный список с несколькими десятками пунктов идеального человека, не существующего в природе.

– Затем, Даш. Человек должен понимать, чего я жду. Не просто «ты мне понравился, а дальше как пойдёт», а структурированный план, которому мы оба следуем: период встреч, свадьба, покупка квартиры, хорошая работа, двое детей, со-

бака, кошка, по выходным поездки за город, раз в год полноценный отпуск. Я знаю, чего хочу, и на меньшее не согласна.

– И что сказал Янис?

Настроение Дианы на нуле, а это означает лишь одно – требования не приняты. Так было со всеми предыдущими, так будет со следующими, пока подруга не поймёт, что её метод тупиковый.

– Извинился за моё потраченное время и ушёл. – Ди опускает взгляд, шумно выдохнув. – А он мне действительно нравится...

– Диан, может, ну их к чёрту, эти требования, а? – умоляю подругу отказаться от своей затеи и ответить уже кому-нибудь взаимностью.

– Нет, – отвечает, насупившись. – У всех есть требования. У твоего Космоса, уверена, тоже.

– Он не писал.

– А ты спроси! Давай-давай, спроси, – подталкивает ко мне телефон. – Я почему-то убеждена, что он тебе выкатит с десятков пунктов, какой должна быть девушка.

– Ну ладно...

Я: У тебя есть список требований к девушке?

– И? – Подруга скачет вокруг меня, заглядывая в телефон и ожидая заветного сигнала сообщения.

Kosmos35: Сейчас многие начинают со списка требований к партнёру. Идеальная женщина должна быть такой, а мужчина таким. Я не знаю, какой

должна быть женщина, но знаю точно, что совсем не идеальной. И точно не лучше всех. А эти двое вообще никому ничего не должны. Они просто люди, которые встретились.

Показываю Диане сообщение и, прочитав строчки, она фыркает и наигранно закатывает глаза.

– Красиво! Но вся эта высокопарность слизана из какого-нибудь красивого поста в интернете. А по существу?

– Ладно... – соглашаюсь и решаю добиться внятного ответа от моего мужчины.

Я: А если серьёзно?

Kosmos35: А если серьёзно, требований всего два: уметь варить борщ и подавать патроны!

Издаю сдавленный смешок, оценив шутку и ответ Космоса, но всё же зачитываю Диане, которая двумя пунктами не удовлетворена. Не знаю, как ещё доказать подруге, что иногда между людьми срабатывает невидимая химия, и ты, забыв о правилах и списке требований, срываешься в человека, готовый захлебнуться эмоциями и чувствами. В этот момент никто не думает о том, что будет завтра. Есть только сейчас и двое, готовые утонуть друг в друге.

– То включает философа, то юмориста. – Недовольство Дианы нарастает, потому как два, по её мнению, недостаточное количество. – А я считаю, что нужно сразу сказать, чего ты ждёшь.

– Диан, ты психолог. Ладно, неполноценный, а обучающийся в магистратуре, но каждый день поучаешь меня, объясняя, как общаться, к примеру, с тем же Вересовым, родителями, Космосом. – Подруга кивает. – Но это ежедневное общение в определённой обстановке, которое требует знания человека и понимания, можно ли позволить такой формат общения. Ты же приходишь на встречу с тем, кто тебя видит впервые, и сразу же выставляешь длинный список требований. Человек ошарашен, напуган и растерян, потому что невозможно за пять минут определиться, подходит ли он под каждый параметр. И ладно женщины, ты всё это вываливаешь на мужчин, а они-то уж точно приходят на первое свидание не для того, чтобы сделать предложение первой попавшейся девушке.

– Что ты предлагаешь?

– Укоротить список требований. Иначе каждое твоё свидание будет оканчиваться как сегодня.

Подруга зло сопит, отворачивается, обдумывая мои слова, а затем и вовсе хватает полотенце и направляется в ванную. Через минуту я слышу грохот, а затем включается вода.

Kosmos35: А твой будет?

Я: Кто?

Kosmos35: Список требований к партнёру. Каким, по-твоему, должен быть мужчина?

И мне бы вписать пару пунктов из списка Дианы, вот толь-

ко на ум приходят два слова, которые я не задумываясь от-
правляю.

Я: Только моим.

Kosmos35: Короткий...

Я: Не думаю, что прийти на первое свидание с
подробной анкетой, хорошая идея.

Kosmos35: Но о моих требованиях всё же спросила?

Я: Я не для себя.

Kosmos35: ?

Я: Для подруги. Вместе снимаем квартиру 2 года.
Я о ней тебе писала. У неё есть километровый
список требований, который она предъявляет на первом
свидании. Утверждает, что такой есть у каждого, просто
не все его озвучивают сразу.

Kosmos35: Дай угадаю: на второе свидание её не
приглашают?

Я: Да.

Kosmos35: Логично. И я бы не пригласил.

Я: Почему?

Ответ мне известен. Полчаса назад я его озвучила Диа-
не, но мне хочется узнать мнение Космоса, как мужчины в

первую очередь.

Kosmos35: Когда впервые видишь человека, максимум, что можно оценить, – внешние данные. Что и делают мужчины, поверь. Мы смотрим на противоположный пол в первую очередь с точки зрения физической привлекательности. Мы так устроены. А уже потом душевная красота и прочее. И даже если девушка понравилась, но знакомство начала с условий, тем более «километровых», мужчина сразу думает: а зачем мне проблемы? На нас нельзя давить, мы слишком ранимые))

И в конце печальный смайлик, показывающий, насколько сильный пол на самом деле ранимый. Улыбаюсь, оценив длинное сообщение, но принимаю тот факт, что мужчины в первую очередь любят глазами. Так уж устроен этот мир, и Диана не в силах его изменить.

Я: Можно я зачитаю твоё сообщение вслух?

Kosmos35: Да пожалуйста. А то твоя подруга так и будет коллекционировать только первые свидания.

Как только Диана появляется в комнате, зачитываю сообщение Космоса, но реакция неожиданная:

– Помоги мне зарегистрироваться на этом сайте.

– Ты серьёзно? – не верю тому, что слышу. – А список? Сразу выкатишь?

– Ой, всё, – недовольно цокает. – Пока была в душе, пришла к выводу: проще и легче сначала пообщаться с чело-

веком, выяснить предпочтения, цели, планы, а затем встретиться лично. Так я уже буду готова к тому, что передо мной предстанет. Или, думаешь, я буду там непопулярна?

Окидываю её взглядом, оценивая данные. Стройная, высокая блондинка с голубыми глазами – классика. Диана однозначно привлекательна и интересна мужскому полу. И это доказывается многочисленными знакомствами. В отличие от меня, где бы мы ни бывали, обязательно найдутся те, кто подойдёт к ней познакомиться или попросить номер телефона. Нет проблем с количеством мужчин – есть проблемы с качеством.

– Если поставишь реальное фото, отбоя не будет.

– Сделаем?

И следующие полчаса скачиваем приложение, регистрируемся и заполняем данные, в конце концов, соорудив, как мне кажется, прекрасную во всех смыслах анкету. Права была Ди: создать идеальный образ невероятно просто, сложно ему следовать. «Поклонники» не заставляют себя ждать, присылая сообщения и оставляя лайки, которые тешат самолюбие подруги.

– О боже, – стонет и загибается от смеха. – Слушай: «Недавно перевёлся с должности охранника на помощника менеджера. Гипермаркет – это точка роста! Но и о личном не нужно забывать! Теперь я зарабатываю на три тысячи больше и могу себе позволить культурный отдых в обществе приятной мадамы. Тем более что жена давно ушла к другому, и

я полностью свободен. Играю в шашки и на балалайке, знаю детские стихи наизусть. Если ты умна, красива и богата, то возраст (и пол) не имеют значения!». Это что?!

– Диан, таких много, – остужаю подругу, которая уже готова удалить анкету. – Каждый третий. Но среди всех этих неоднозначных личностей всё же попадаются адекватные мужчины.

– Пока из десяти просмотренных ни одного, – обречённо вздыхает. – Вероятно, нормальных разобрали, а мне достались лишь те самые неоднозначные личности. Сколько ты провела на этом сайте, пока не нашла Космоса?

– Два месяца и три неудачных свидания.

– Ужас! – восклицает подруга, подсакивая на кровати. – Слушай: «С серьёзным лицом заявляю: не флиртанёшь – на свидание не пойдёшь. С чувством юмора, достатком, ценностями всё в порядке. Ты: не воровка, не шалава». Это что, Даш?!

– О, помню его. Попадался и сам писал, но там словарный запас ограничен вот этими словами в анкете, поэтому не стоит.

– Понятное дело, что не стоит. Такому устанешь доказывать, что ты не воровка и не шалава. Если ему возможно хоть что-то доказать... – Диана замолкает на несколько минут, а затем заливисто смеётся. – А вот: «Ищу девушку для создания семьи, которая понимает, что семья – это труд. Муж является центром принятия решений. Аргумент «разлюбила»

не является поводом закончить отношения».

– Звучит как угроза.

– И я так подумала, – хмыкает, и я слышу, как подруга набирает сообщение. – Написал какой-то Роман...

Я: Подруга зарегистрировалась на этом сайте в надежде найти идеального партнёра, соответствующего параметрам.

Kosmos35: Здесь идеальным может быть каждый, главное, ввести правильные данные для привлечения девушек. Каждый второй не тот, кем является на самом деле.

Я: И ты?

Напрягает ответ Космоса, который так просто об этом пишет. Значит ли это, что Диана права и мой сетевой мужчина, возможно, женат, а сайт для него лишь развлечение среди серых будней?

Kosmos35: Всё, что написано в моей анкете, – правда: не женат, детей нет, ищу единственную.

Я: У большинства женщин возникают вопросы, когда они видят мужчину, который в 35 лет не состоял в браке и не имеет хотя бы одного ребёнка. Для многих это означает, что за полжизни человек не смог построить нечто серьёзное и основательное.

Kosmos35: Я строил. Но моё строительство

заканчивалось ещё на моменте закладки фундамента.

Я: А в чём была проблема?

Kosmos35: Во мне. Был не готов к созданию семьи и всего того, что подразумевается под серьёзными отношениями.

С одной стороны, мне импонирует, что Космос не перекладывают вину на партнёра, обеляя себя, с другой же, где гарантия, что он готов сейчас?

Стоп, Даша! Вы с ним даже не виделись, а ты уже мысленно вышла за него замуж, родила двоих детей и переехала в новый дом.

– О, Дашка, послушай! «Требуется девушка модельной внешности для совместной фотосессии в одежде. Съёмки пройдут на улице, в кафе, ресторанах, театре. Фотосессия необходима, чтобы бывшая девушка поняла, что у меня всё хорошо».

– Серьёзно? – подсказываю и усаживаюсь на край кровати, чтобы заглянуть в мобильник подруги. – А ещё говорят, девушки сумасшедшие, когда выставляют фото с купленным для самой себя букетом, чтобы бывший бесился. А тут человек целую фотосессию организует!

– Платит десять тысяч, – кивает Дианка, набирая сообщение. – Я согласилась.

– Ч-что?! – не верю услышанному.

– Плюсы со всех сторон. Первый: брошенный, страдаю-

ций мужчина с раскuroченным сердцем – это лёгкая добыча. Всего-то и нужно пожалеть, погладить по головке, чтобы он приник к твоей груди. Второе: заработаю денег.

– А он в твоём вкусе? – смотрю на фото симпатичного мужчины лет тридцати.

– Вполне, – равнодушно пожимает плечами. – Завтра встречаемся на Невском в кафе.

– А ты не боишься, что потом тебя в реале кто-то увидит, например, его же бывшая?

– И что? Сначала фото, а затем сделаем отношения реальными. Делов-то.

– Ну ты даёшь! Я бы не смогла, – заползаю под одеяло и готовлюсь ответить Космосу на сообщение.

– А я могу, – откладывает телефон, довольная сложившемся общением и отворачивается.

Я озадачена. Если пару часов назад Диана отстаивала необходимость жёстких требований, то сейчас согласилась встретиться, можно сказать, с первым попавшимся мужчиной.

Kosmos35: Сладких снов, девочка моя!

Я: Спокойной ночи, мой Космос!

Глава 5

– Кофе! – рывкает босс, пролетая мимо меня в кабинет и скрываясь за дверью.

Невоспитанная сволочь даже не считает нужным здороваться, как все приличные люди, не говоря уже о том, что никогда не спрашивает о моём состоянии. Два месяца назад, когда я ушла на больничный, Вересов был искренне удивлён моему отсутствию, хотя я два дня шмыгала носом, хрипела и тёрла слезящиеся глаза.

Включаю кофемашину, но отвлекаюсь на звонок из экономического отдела, и кружка наполняется по самые края. Чёрт! Сейчас в меня прилетит очередная колкость. И чтобы избежать недовольства Вересова, отпиваю немного напитка, оставляя на ободке отпечаток помады.

– Вот же... – схватив влажную салфетку, стираю розовые следы, но она выskalъзывает и падает в кружку, напITYиваясь кофе. – Чёрт возьми! – готова взречь от своей «удачливости».

Вытаскиваю мокрый комок, выкидываю в мусорное ведро, и с удивлением обнаруживаю, что в кружке почти не осталось напитка, да и насыщенный цветочный аромат перебивает запах кофе. Коробка с капсулами пуста, а это значит, Илья Андреевич в ближайшее время кофе не получит.

– Серьёзно?! – обшарив тумбочку, выкидывая несколько

пустых коробок из-под капсул, не обнаружив ни одной.

Не помню, чтобы их заказывала, да и не должна, потому что этим вопросом занимается отдел снабжения, в котором сохранены заявки. Либо забыли заказать, либо оповестить, чтобы я забрала коробки. Поэтому спешу на первый этаж, врываюсь к начальнику и требую кофе, которого, оказывается, нет, а виноватый вид Смолова даёт понять без слов – забыл. Готова взречь от идиотизма сложившейся ситуации, поэтому даже не поднимаюсь на свой этаж, выскакиваю на улицу и бегу в ближайший магазин, в котором видела те самые капсулы. Сейчас март, но в Питере это не весна, а скорее, чуть ослабившая свою злость зима. Плевать на то, что в момент превращаюсь в ледышку, потому что гнев Вересова куда ужаснее простуды. Хватаю коробку и мчусь обратно. Именно мчусь, обгоняя прохожих. Возвращаюсь в офис, закидываю эту чёртову капсулу и через три минуты вхожу в кабинет босса с небольшим подносом в руках.

– Дарья, у меня вопрос, – откидывается на спинку кресла, придиричиво гуляя по мне взглядом. – В приёмной стоит кофемашина. Получить от меня просьбу, вставить капсулу, приготовить кофе и принести напиток от силы займёт пять минут. *Как*, – вскрикивает, делая уточнение на последнем слове, – можно растянуть этот процесс на сорок?!

– Капсулы закончились, отдел снабжения не заказал, хотя заявка была оставлена мною две недели назад. Пришлось в срочном порядке бежать в ближайшее место, где можно при-

обрести. – Выпалив на одном дыхании оправдание, опуская взгляд на свои туфли, предназначенные исключительно для помещения, и отмечаю, что отмыть их будет непросто.

– Я здесь два года и впервые сталкиваюсь с подобной проблемой, – скрещивает руки на груди, разочарованно выдыхая. – Поэтому сразу же назревает вопрос номер два: так складываются обстоятельства или же вы являетесь источником проблем?

– Обстоятельства.

– А мне всё больше кажется, что вы.

– Илья Андреевич, – стараюсь говорить спокойно, чтобы не усугубить ситуацию, – потерпите семь недель. Я вернусь на своё прежнее место, а кофе вам будет приносить идеальная Липина, с которой у вас никогда не было проблем.

Я сейчас его уговариваю или себя? Скорее, его, потому что не желаю лишиться работы из-за отсутствия капсул.

– Потерплю. Но была бы моя воля, вы были бы уволены ещё месяц назад.

Месяц? И что значит «моя воля»? То есть кто-то посоветовал ему этого не делать? Интересно, кто этот добрый самаритянин, занявший мою сторону?

– Спасибо, – выдавливаю с натяжкой, а Вересов вскидывает взгляд, неоднозначно реагируя на мою благодарность. – За терпение, – уточняю, чтобы мужчина не решил, что его придирки доставляют мне наслаждение.

– Вы свободны.

Радуюсь, что стычка закончилась мировым соглашением, но теперь я хотя бы в курсе, что в компании есть защитник, который, видимо, отговорил Вересова от моего увольнения. По какой причине и что движет этим самым защитником, не так важно, если я могу продолжать трудиться. Но радость меркнет в тот самый момент, когда, покинув кабинет босса, застаю в приёмной двоих мужчин со стремянкой и мотком проводов.

– Добрый день, а что вы делаете? – наблюдаю за тем, как один взбирается по лестнице и начинает сверлить дырку под потолком.

– Камеру вешаем.

– С какой целью? – мгновенно напрягаюсь, понимая, что теперь за мной кто-то будет наблюдать.

– Цели нам неизвестны, – пожимает плечами один из них и вытаскивает из коробки ту самую камеру, больше похожую на шарик. – Поступил заказ, мы выполняем. Насколько я понял, начальник желает наблюдать, чем занимается его секретарша на протяжении рабочего дня. – Едкий смешок и многозначительные взгляды говорят, что мужчин веселит данная ситуация.

– Чего? – перестаю дышать, ошарашенно рассматривая камеру в руках мужчины.

То есть теперь Вересов будет наблюдать за мной?

– А вы почему так разволновались? – рабочий замирает с дрелью в руках. – А, вы и есть секретарша? – неуверенно ки-

ваю. – Не повезло, – заключает мужчина и продолжает сверлить.

Стою в растерянности несколько минут, а затем, сминаемая злостью на Вересова и собственной обречённостью, врываюсь в кабинет босса.

– Илья Андреевич, а можно узнать, по какой причине в приёмной появилась камера? – стараюсь говорить спокойно, но голос предательски дрожит, а я почти захлёбываюсь негодованием.

– Можно, – отвечает спокойно, не удостоив меня взглядом. – Вы, Дарья, насколько я мог заметить, уделяете много времени телефону и мало работе. И дабы избежать вопроса, за что вы получаете оплату, я хочу контролировать ваш рабочий процесс, то есть быть на сто процентов уверенным, что на работе вы *работаете*.

– Вы не имеете права... – делаю попытку возмутиться, но вскинутая боссом ладонь, показывает, чтобы я заткнулась.

– Вас что-то не устраивает? Выход там, – указывает в направлении двери.

Открываю рот, чтобы оспорить каждое слово, но вовремя вспоминаю, что босс он, а моё положение и так шаткое. Что бы я ни сказала, в итоге правым окажется Вересов, даже если каждый из нас будет понимать обратное, поэтому смыкаю губы, чтобы из рта не вырвалось ничего лишнего, и покидаю кабинет начальства.

«Семь недель, Даша, всего семь грёбанных недель, и ты его

больше не увидишь!» – уговариваю саму себя, пока наблюдаю за манипуляциями мужчин в приёмной. Вовремя возникает мысль написать Космосу, от которого висит несколько сообщений.

Я: Я теперь под пристальным наблюдением начальства, отвечать в течение рабочего дня не смогу. Мой босс, вероятно, имеет против телефонов нечто личное...

Kosmos35: А если рабочий звонок? По делу? Не все пользуются корпоративной связью.

Я: Он этот момент не учитывает, потому как слишком заиклен на организации моего рабочего времени.

Kosmos35: Есть идея! У этого приложения есть компьютерная версия: найди, скачай, установи. Только не забудь звук выключить. Так ты сможешь отвечать, а при появлении босса просто свернуть окно. А телефон вообще убери в сумку, чтобы поводов придраться не было.

Я: Ты меня сейчас толкаешь на преступление!

Kosmos35: Маленькая хитрость, и только)) Если он думает, что самый умный, мы его разочаруем и переиграем! Делай!

И я делаю: скачиваю и устанавливаю. Заталкиваю телефон

в сумку в тот самый момент, когда один из рабочих приносит: «Готово» – и заносит в кабинет Вересова небольшой монитор, в который, по-видимому, и будет пялиться босс. Мне казалось, его один мой вид неимоверно раздражает, а сейчас весь рабочий день перед ним будет одна картинка – я.

Kosmos35: Установила?

Я: Успела! Насколько я поняла, ты руководитель. Тоже ограничиваешь своим сотрудникам возможность пользоваться телефоном?

Kosmos35: Нет, конечно. Да и бессмысленно это. Помощницу мою бы оторвать от телефона. Но я этот вопрос решил.

Я: Всё-таки поговорил с ней?

Kosmos35: Можно и так сказать. Теперь, уверен, она уделит больше времени своим прямым обязанностям.

Неосознанно бросаю взгляды на камеру в углу и представляю, как Вересов наблюдает за мной. Неприятно и некомфортно настолько, что хочется встать на стул и залепить этот шарик чем угодно, только бы не доставлять боссу удовольствие. Вот Космос – пример рассудительного и грамотного руководителя, который поговорил с помощницей и обсудил возникшую проблему. Илье Андреевичу поучиться бы у грамотных управленцев, а не тыкать камеры без согласования с сотрудниками.

Я: Тебя привлекает твоя помощница как женщина?

Закусив губу, жду ответа. Так много примером, когда между боссом и подчинённой завязываются отношения, что в голову приходят неприятные мысли. К тому же он постоянно упоминает о ней в переписке, и складывается впечатление, что девушка его волнует. Хотя, возможно, там женщина за пятьдесят, и я себя зря накручиваю.

Kosmos35: Скорее, отталкивает. Не мой типаж и фактура, к тому же я предпочитаю общаться с умными и интересными женщинами, а девушка, которая находится в приёмной, не отвечает ни одному из этих требований.

Я: Если у неё так много недостатков как у работника, как ты её принял на работу? Для это существуют собеседования, да и испытательный срок никто не отменял.

Kosmos35: Я здесь пару лет, и она работала в компании до моего прихода, поэтому не было возможности устроить проверку профессиональных навыков. Но вопрос скоро решится сам собой без моего участия, а кандидатура уже выбрана.

Я: И куда она отправится?

Kosmos35: На выход. Мне такие сотрудники не нужны.

Я: Мне сегодня босс пригрозил увольнением за то, что я чуть позже принесла кофе.

Kosmos35: Много видел руководителей, но твой по моему личному рейтингу получает премию «Сволочь года». Мне кажется, в твоём случае именно босс имеет проблемы с интеллектом. Предложи ему поменяться местами)

Я: То есть ты всё-таки хочешь, чтобы я осталась без работы?)))

Kosmos35: Ни в коем случае. Придёшь работать ко мне!

Я: Рано делать подобные выводы. Мы даже не виделись.

Kosmos35: Кстати, о встрече. Решили, что в субботу, а где? Могу предложить неплохой ресторанчик на Невском. Если ты, конечно, готова довериться моему выбору.

Набираю ответ, но останавливаюсь. Не могу предположить, насколько дорогой ресторан выбрал Космос и смогу ли внести свою часть, если мужчина, например, предложит разделить счёт пополам. Мой второй кавалер, с которым я ходила на свидание, именно такое предложение и внёс, когда официант принёс счёт. Но место было согласовано и вполне приемлемо для меня финансово, здесь же всё решает мой

сетевой мужчина.

Я: Может, там, где договаривались встретиться в прошлый раз?

Kosmos35: Плохая примета) Снова всё сорвётся.

Я: Я не суеверная))

И не настолько состоятельная, чтобы волноваться о выборе мужчины и ждать подвоха. Я неплохо зарабатываю, но привычные расходы в виде оплаты квартиры, питания и коммунальных услуг никто не отменял.

– Дарья, чем вы заняты? – Неожиданно рядом вырастает фигура босса, но я успеваю свернуть окно и представить ему таблицу со множеством полей.

– Готовлю данные за прошлый квартал для отправки в головной офис. Необходимо отправить до вечера. Жду договоры от Рогова вам на подпись, а далее передам с курьером в «Агрострой» для заполнения их части договора. Ещё будут указания?

– Нет, – недовольно морщится и, проплыв мимо меня, возвращается в кабинет.

На первый раз пронесло, и я вовремя заметила появление Вересова, но на всякий случай перемещаю ноутбук из расчёта обзора камеры и двери в кабинет босса. Попасться – значит лишиться хорошего места, с которым сейчас у многих проблем. Даже Диана считает, что мой заработок вполне приличен для Питера, советуя держаться за своё место. Я и

держусь, вот только Илья Андреевич то и дело наступает мне на пальцы, чтобы я сорвалась и исчезла из его компании.

– Добрый день. У себя?

– Владислав Андреевич, здравствуйте, – расплываюсь в улыбке, приветствуя старшего Вересова, а точнее, среднего, потому как отец боссов всё ещё при делах и руководит головным офисом в Москве.

– Я здесь не работаю два года, но приятно, когда тебя помнят и так тепло принимают.

Старший брат создавал и развивал питерский филиал на протяжении трёх лет, пока Илья Андреевич был... А где он был, собственно? В определённый момент отец решил перебросить ответственного сына в Казань, учитывая его опыт, и к нам пожаловал младший босс, который с недавнего времени является моей личной проблемой и раздражителем.

– Мы часто о вас вспоминаем. Только хорошее, поверьте.

– Очень приятно. – Мужчина приближается и, взяв мою ладонь, слегка прикасается к тыльной стороне. Сейчас понимаю, почему женская часть коллектива до сих пор томно вздыхает по Владиславу Андреевичу. Теперь и я примкну к этой группе страдающих мечтательниц.

Совершенно не вовремя приходит сообщение от Космоса, и на экране выскакивает окно с чатом. Вересов передо мной, и скрыть рамку не получится. Готовлюсь к очередному выговору, но:

– Хороший сайт, – довольно кивает мужчина. – Я там с

женой познакомился.

– Ч-что? – не верю услышанному и перевожу взгляд с монитора компьютера на Вересова и обратно.

– Некогда было на свидания бегать: проекты, встречи с партнёрами, развитие филиалов. Друг посоветовал создать профиль. Создал, – почёсывает затылок и внимательно рассматривает камеру над головой. – Были, конечно, и очень интересные экземпляры, – подмигивает, и я вспоминаю анкеты, которые вчера зачитывала Диана. – Но спустя два месяца мне написала очаровательная девушка, которая впоследствии стала моей женой.

– Так бывает?

– Я живой тому пример, – разводит руками и даёт понять, что всё возможно. – Просто на невозможное нужно больше времени. Не отчаивайся, и тебе обязательно повезёт.

– Спасибо, Владислав Андреевич, – растекаюсь от обволаживающего босса, который одаривает меня самой милой улыбкой из всех возможных. – Он у себя, – указываю на дверь. – Принести вам кофе?

– Буду безгранично благодарен.

Скрывается за дверью, а я всё ещё пребываю в фантастической эйфории от умиротворяющей ауры Вересова-старшего. И почему мне достался младший босс?

Глава 6

Илья

Три часа не отрываю взгляда от монитора, но моя помощница ни разу не прикоснулась к телефону. Его вообще нет рядом с ней в радиусе видимости. И это странно, потому как Ларина по моим наблюдениям находится в зависимости от смартфона, не выпуская его из рук. Быстро стучит пальчиками по клавиатуре, периодически перелистывая документацию, вытаскивая папки из шкафа и набрасывая что-то в блокноте. Иногда улавливаю улыбку на лице помощницы, лишь на миг, но она всё же присутствует. Интересно, что её так веселит?

Бесит. Вот уже четыре месяца лицезрение девушки приводит меня в ярость, выливаясь в неприкрытую раздражительность и острые выпады. Сдерживаться не могу. Когда моя постоянная помощница ушла в декрет, заверив, что вернётся через полгода, начальник отдела кадров предложил не искать замену, а с помощью внутреннего движения временно прикрепить ко мне смышлёную девушку.

И я даже обрадовался, когда увидел миловидную Дарью Ларину, зарекомендовавшую себя в отделе менеджмента как

добросовестного и ответственного работника с двухлетним стажем. Радовался целых два дня, пока случайно не подслушал откровения женской части коллектива, что Вересов, то есть я, падок на миловидных девиц. И даже это не удивило меня, потому как, кто я и что собой представляю, не является новостью, меня уничтожил комментарий той самой Лариной, которая уверенно и пафосно произнесла: «В случае Ильи Андреевича длина моей юбки должна быть прямо пропорциональна его желанию залезть под эту самую юбку своими сальными ручонками, которые побывали между ног каждой третьей женщины Питера». Не знаю, что меня задело больше: уверенность Лариной, что я обязательно воспылаю желанием оттрахать её, или же словосочетание «сальные ручонки», но эту фразу я запомнил дословно.

И теперь при виде помощницы в памяти всплывает тот самый разговор сотрудниц, в котором мне приписали заслуги, не имеющиеся в моём послужном списке. Тогда я не видел её лица, но его выражение представил во всех красках. Мало того, представляю каждый день на протяжении четырёх месяцев и одной недели. На мой запрос Крымову о смене помощницы получил отказ по причине отсутствия свободных сотрудников: либо дорабатывает Ларина, либо ищем человека со стороны на полгода. Начальник отдела даже вакансию выставил, но на шесть месяцев замещения желающих не нашлось. И теперь каждый хренов день я вижу лицо той самой Лариной, которая так опасалась моих посягательств на своё

драгоценное тело.

А тело это вполне обычное и непримечательное: невысокая, худенькая брюнетка с карими глазами и волосами, всегда собранными в аккуратный пучок. Помощница и правда появляется в офисе в юбке по колено и рубашке, застёгнутой до самой шеи: аккуратно, сдержанно и, как по мне, совершенно несексуально. Плюс к этому идёт невозможность по-человечески приготовить кофе, донести его вовремя и быть внимательной там, где это самое внимание действительно требуется. И мне бы пропускать все эти недочёты, но при очередном косяке со стороны Лариной меня словно чёрт под руку подталкивает, и колкости рвутся в неограниченном количестве. Вижу, что ей обидно и неприятно, но молчит, видимо, дорожит местом. Не нынешним, а тем, на которое вернётся через семь недель.

Был уверен, что установка камеры выведет её из себя и мне на стол в ту же минуту ляжет заявление об уходе, но нет – проглотила и даже, кажется, приспособилась. Её спокойствие выводит меня из себя, готов рвать и метать, снова рвать и так по кругу. Мне противна мысль, что скоро она вернётся в свой отдел и будет работать в моей компании, тогда как я, даже отходя в мир иной, вспомню её грёбаное высказывание.

И сейчас, когда наблюдаю за ней через монитор, появляется желание выйти и проверить, что так радует Ларину и почему на её лице отпечаталась эта глуповатая улыбка.

– Дарья, чем вы заняты? – появляюсь максимально неожиданно.

данно, пока помощница сосредоточенно пялится в экран ноутбука.

Вздрагивает, и как, мне кажется, обескуражена, но быстро собирается и поворачивает ко мне экран, совершенно спокойно комментирует:

– Готовлю данные за прошлый квартал для отправки в головной офис. Необходимо отправить до вечера. Жду договоры от Рогова вам на подпись, а далее передам с курьером в «Агрострой» для заполнения их части договора. Ещё будут указания?

– Нет, – недовольно прыскаю и направляюсь в кабинет.

Возвращаюсь к себе, оседаю в кресло и замечаю, как Ларина немного разворачивает ноутбук. Так, что экран не виден ни со входа, ни при выходе из моего кабинета. Что ты там прячешь, Дашенька? Чёрт, нужно было поставить ещё одну камеру у неё за спиной, но я посчитал, что и одной будет достаточно, чтобы место моего помощника освободилось уже сегодня. Просчёт, Илья Андреевич. Девочка Даша оказалась не так проста. Отдам распоряжение бухгалтерии, чтобы в следующем месяце вычли премию из зарплаты Лариной с пояснением: «Невыполнение приказов руководителя». Посмотрим, как отреагирует. Улыбаюсь сам себе, довольный сформулированной мыслью.

Я: И всё же я бы выбрал другое место. Может, у тебя есть любимое или то, в котором ты ещё не была.

Lada51: Меня устраивает ранее выбранное. Точнее, устраивает его ценовая категория...

Вот оно что. Наконец, понимаю, почему Лада настаивает на средней кафешке, беспокоясь о затратах. Но я не из тех, кто будет делить чек с девушкой, высчитывая во сколько обошлась встреча, даже при условии, что она оставит меня равнодушным.

Я: Я из тех мужчин, кто всегда оплатит счёт. Поэтому, если позволишь, выберу место для встречи.

Lada51: Договорились)

Я: Ресторан «Харвест» будет идеален для нашего знакомства. Была там?

Lada51: Нет. В такие заведения просто поужинать не ходят, скорее, это место для важного события.

Я: Наше знакомство достаточно знаковое событие, чтобы провести вечер в хорошем месте и приятной компании.

Lada51: Надеюсь, ты не будешь разочарован.

Снова за своё. Лада даже не подозревает, что я, возможно, переживаю куда больше, чем она сама, потому что увидеть на лице женщины отпечаток разочарования подобно смерти.

Три месяца назад я по совету брата забрёл на сайт знакомств, скорее, развлечься и весело провести досуг, листая

анкеты и читая информацию. Через какое-то время меня начало тошнить от одинаковых лиц с накачанными губами и сделанными скулами, а ещё через пару недель я перестал различать просмотренные и новые анкеты, считая их однотипными.

Не представляю, каким образом из сотен лиц Влад три года назад остановился на Оксане, но ему бессовестно повезло. Девушка оказалась умной, образованной, деятельной и достаточно интересной, чтобы даже отец принял её в семью безо всяких вопросов. Что интересно, она идеально подходила брату, что чувствовалось в каждом слове и моменте, а когда родила ему сына, родители окончательно расслабились, и старшая невестка стала недосыгаемым идеалом.

Мне надоело, что женщинам, способным за минуту оценить статус мужчины по его внешнему виду и автомобилю, глубоко плевать на то, что у меня внутри. Деньги, украшения, рестораны, отдых, шмотки – за это перед тобой раздвинут ноги, стерпят любые выпады и будут заглядывать в рот. По этой причине создал профиль на сайте знакомств, поставил фото, где видны лишь руки, и стал просматривать анкеты. Раздражали вопросы: «Сколько зарабатываешь? Имеешь ли квартиру, дом? Свою или съёмную? Готов ли обеспечить свою женщину целиком и полностью?». Ничего странного в этих вопросах не было бы при условии, что заданы они были в процессе общения и узнавания друг друга, а не сразу же после слова «привет» часто кратко и агрессивно с требованием

конкретной суммы доходов. Такие «знакомства» мгновенно отталкивали, а продолжать общение желания не возникало.

По прошествии месяца я написал неброскую информацию в графе «обо мне», сделав упор на заинтересованность внутреннего мира и интеллекта, чем мгновенно отсек всех вопрошающих о моём заработке. А затем наступили тишина и полный игнор моей анкеты, пока мне не написала Лада, откликнувшись так же просто. На её аватарке красовалось нечто абстрактное, но это, напротив, подстегнуло, а отсутствие вопросов о сумме дохода в месяц вызвало желание узнать девушку ближе.

Никакой конкретики и точных данных о себе, лишь обсуждения предпочтений и интересов. Условия были выдвинуты мной, а она подыграла, соблюдая их до вчерашнего дня. Первая встреча сорвалась, став неким сигналом, что для знакомства ещё не пришло время, но дальнейшее общение укрепило меня в мысли, что пора выйти из тени и посмотреть на ту, что пролезла туда, куда всем остальным вход был закрыт.

Что-то тонкое и неосязаемое притягивает меня к девушке с ником Lada51, заставляет проявлять инициативу и стремиться познать хрупкую душу, которая откликнулась на мой призыв, заметив среди сотен анкет. Не даёт покоя вопрос, переходило её виртуальное общение в реальные встречи с мужчинами, или же она, как и я, искала нечто своё и близкое. Я ни с одной не встретился, потому как стремление увидеть

собеседника лично появилось лишь в процессе общения с Ладой. Мысленно я называю её именно так, потому что настоящего имени до сих пор не знаю.

– Привет! Весь в делах? – От неожиданности вздрагиваю, а заметив в дверях брата, расслабляюсь и сворачиваю окно чата.

– Не ожидал, – протягиваю ладонь для крепкого приветствия. – Какими судьбами? Ты один? – Прекрасно знаю, что без хвостика по имени Оксана он почти никуда не выбирается.

– Один, – садится в кресло, всё же делая попытку заглянуть в компьютер. – Проездом. Хотел напомнить, что в субботу у мамы день рождения. Ты не забыл?

Твою мать. Забыл. И уже пообещал Ладе встречу, на которой сам же и настаивал. Первая сорвалась по её вине, а вторая, видимо, по моей. Один-один – равный счёт.

– Забыл, – констатирует Влад, тяжело вздыхая. – Жениться тебе надо.

– Странный переход от моей забывчивости к браку...

– У брака есть большой плюс: жена всё помнит, – подмигивает, намекая, что теперь Оксана – его личная напоминалка, а сам Влад даже под пытками не вспомнил бы ни одной даты. – Чем я и пользуюсь.

– Мне вряд ли повезёт, как тебе.

– Что, сайт знакомств опустел с момента моего ухода? – приподнимает бровь и усмехается.

– Не знаю, как ты среди кучи пустышек свою Оксану отыскал, но я пока нарываюсь лишь на меркантильных особ, которых сумма моего дохода интересует больше меня самого.

– Первое время они меня атаковали. Прямо список вопросов, после ответа на которые ты мог удостоиться общения. Но у меня не было на это времени и сил, поэтому подобных экземпляров я откидывал сразу.

– А чем Оксана зацепила? – Интересно, что такого написала невестка, что Влад откликнулся.

– Вместо стандартного приветствия процитировала стихотворение Бродского «Одиночество».

Моё лицо вытягивается в изумлении, потому как подобный формат общения лёгким не назовёшь.

– А ты?

– А я в ответ процитировал «Любовь». Идеальное совпадение, не правда ли? Всё началось с обсуждения поэзии, а закончилось, как ты знаешь, свадьбой. После первой встречи перестал заходить в приложение, а после второй удалил к чертям свой профиль. Она поступила аналогично.

– Идеально.

– У тебя как?

– Общаюсь, – бросаю абстрактную фразу, не желая уточнять, с кем и как долго. Пока не увижу Ладу никакой конкретики и однозначных ответов. – Пару месяцев.

– Надеюсь, встретился?

– Пока нет...

– Серьёзно? – Влад подсказывает в кресле, наклоняясь ближе. – Илья Вересов, меняющий женщин чаще, чем носки, общается без возможности физического контакта? – На последнем слове брат взвизгивает. Подобного рода интонации ему несвойственны. – Не верю! Не заболел ты, а?

– Не заболел, просто хочу...

– Прощу, ваш кофе. – Ларина врывается неожиданно, прерывая мой мыслительный процесс.

Наблюдаю, как помощница обхаживает брата, выставляя кофе и воркуя с ним, но уже через две минуты молча ставит на мой стол кружку с таким видом, словно плюнула в напиток и теперь желает посмотреть, как я его выпью. Много раз думал, а могла бы она совершить подобную гадость? Могла. Однозначно. Даже сомнений не возникает.

Провожая взглядом это «милейшее» создание, всем своим видом показывающее презрение ко мне, и возвращаю внимание брату, который с интересом наблюдает за нашим обменом взглядами.

– Это что сейчас было? – указывает на закрывшуюся за спиной Лариной дверь.

– Не понимаю, о чём ты.

– Она на тебя так смотрела, словно мысленно уже придушила и прикопала в лесочке за городом. А ты... смотрел соответственно.

– Так и есть. Не сработались с первого дня, – опускаю подробности высказывания четырёхмесячной давности. – Зна-

ешь, иногда так бывает: видишь человека впервые, а он тебя уже дико раздражает, – сжимаю кулаки, вспоминая фразу Лариной.

– Знаю, – кивает. – В Казани упорно ищу партнёров по решению отца. Представитель одной из фирм застройщиков одним своим видом вызывает у меня нервный тик. Ведёт себя прилично, корректно, всегда соблюдает дистанцию, вещи вроде правильные говорит, но я его придушить готов. – Влад сцепляет пальцы, как мне кажется, представляя ту самую шею, на которой они сомкнулись бы, только дай волю.

– Вот и у меня с Лариной так же. Радует, что ей в моих помощницах осталось семь недель ходить, а потом вернётся Липина.

– А *эта* меня раздражала, – тычет в меня пальцем. – Правильная, идеальная, и эта слащавая улыбочка, приклеенная намертво...

Взрываюсь хохотом, в который раз убеждаясь, насколько мы с Владом разные. Даже на помощниц у каждого свой взгляд, не говоря уже о женщинах.

– Не соскакивай с темы, – придвигается ближе, переходя на шёпот. – Когда встреча с... как зовут её?

– Понятия не имею, – развожу руками. – Изначально придерживались договора: никакой точной информации. Знаю ник и возраст. И, конечно, город. Всё.

– Ты сейчас серьёзно? – Лицо Влада вытягивается в удивлении. – Два месяца общения – и ничего?

– Ну как ничего... Знаю о предпочтениях, увлечениях, вкусах. Изначально поставил перед собой задачу узнать, что собой представляет человек внутри, а снаружи...

– А снаружи она может оказаться толстой, маленькой уродиной с одним глазом!

– Не может! – взрываюсь. – Не может моя Лада оказаться такой.

– Лада? Ты вроде имени не знаешь?

– Это ник. Я же должен для себя её как-то называть. Не просто же «она», как нечто обезличенное и неживое. Предложил встречу в субботу.

– Но в субботу...

– Знаю, у мамы день рождения, – обрываю Влада, показывая, что за десять минут не забыл важную информацию. – Перенесу. Во второй раз.

И сейчас почему-то уверен, что третий будет контрольным, иначе девушка просто перестанет мне верить. Но первая договорённость сорвалась по вине Лады, точнее, её босса, который отправил её на другой конец города за чем-то важным в нерабочее время. В момент, когда она оповестила об этом, готов был сорваться и придушить мудака, издевающегося над девушкой.

– Волнуешься? – подмигивает Влад, ехидно улыбаясь.

– Ты о чём?

– О встрече. Помню это раздражающее и уничтожающее чувство предвкушения, когда ты прокрутил в мыслях мо-

мент встречи сотню раз и молишься всем богам, чтобы она оказалась той, на ком сойдётся твой мир. Сердце колотится, пульс зашкаливает, руки дрожат, и вот ты видишь её и расслабляешься... Этот момент покруче оргазма будет, – утверждает, словно только что вновь прочувствовал подобное.

– Эмоционально, однако, – хмыкаю, не подаю вида, что испытываю подобное, когда представляю наше знакомство с Ладой.

– Можешь говорить всё что угодно. Но поверь, так и будет.

– Посмотрим, – спокойно соглашаюсь. – Но уже на следующих выходных.

В этот момент Влад смотрит на часы и подскакивает, накидывая пальто.

– Мне пора. Самолёт через час. Увидимся в субботу.

Покидает мой кабинет, оставляя после себя тишину, а я в монитор наблюдаю, как расплывается в улыбке Дарья, прощаясь с Владом. Провожает его до дверей, вслед машет рукой. Вот с братом она бы сработалась точно. Но не со мной.

Я: На выходных встретиться не получится. Непредвиденные обстоятельства заставляют уехать. Но на следующей неделе мы увидимся точно, и ничто не сможет этому помешать!

Глава 7

Даша

Провожая Владислава Андреевича с улыбкой на лице, помахав вслед. Невероятно приятный человек и, уверена, замечательный босс, в отличие от младшего брата. Бросаю взгляд на камеру, притаившуюся в углу, и начинаю злиться. Прямо чувствую, как Вересов прилип к монитору, дотошно меня рассматривая и выискивая недостатки. Хотя, по его мнению, я один сплошной недостаток с кривыми руками и ограниченными возможностями.

Сволочь! Поднимаю голову, в который раз устремив взгляд на камеру, и мысленно повторяю: сволочь, сволочь, сволочь... Я теперь, словно в аквариуме, просматриваюсь со всех сторон. И если раньше свобода действий позволяла поправить макияж, ответить на сообщение и даже подтянуть колготки, то теперь каждое моё действие может быть расценено как нежелание работать.

Звонок рабочего телефона отрывает от представления, с каким удовольствием я бы придушила Вересова.

– Добрый день. «Стройград». Приёмная Вересова.

– Здравствуйте. Меня зовут Инесса. – В трубке приятное

щебетание, по которому я сразу понимаю – очередная брошенка босса. – Я могу поговорить с Ильёй?

– Не можете. Он отлучился. Когда вернётся, не оповестил. – Стандартная фраза, которую я произношу на протяжении нескольких месяцев.

Хотя именно в этот момент понимаю, что последние недели три никто не звонил и милое создание, которое я в данный момент обманываю, скорее всего, старая знакомая.

– Как жаль, я так надеялась, – мямлит в трубку. Ещё немного – и заплачет. И что их привлекает в боссе? – А вы можете передать, что я звонила? Пожалуйста.

– Могу.

Только это ничего не изменит, милая моя. Плевать ему на таких вздыхающих.

– Запишите, пожалуйста, мой номер. – Голос становится увереннее после моего ответа.

– Диктуйте.

Инесса называет цифры, но я просто слушаю, не совершая никаких действий. Бессмысленно расходовать кусок бумаги, если в итоге он окажется в мусорке.

– Только передайте обязательно. Я так хочу с ним поговорить, выяснить некоторые вопросы... А он свой номер не оставил и мой не взял. Сказал, звонить на рабочий, а сам всё время не на месте, не получается застать. Он очень занятой, да?

– Именно так, – закатываю глаза в ожидании, когда оче-

редная пассия Вересова сама попрощается.

– Он говорил, – тяжело вздыхает. – Нет времени на личную жизнь.

Серьёзно? Вот это новость! Нет, милая, личная жизнь у него, можно сказать, фонтанирует, только ты в неё больше не вписываешься. Он больше занят наблюдением за моей работой. Вновь бросаю злобный взгляд на круглый шарик под потолком, и меня осеняет...

– Инесса, а почему вы не свяжетесь с ним напрямую?

– Он номер не давал. Я знаю только этот.

– Могу дать, но... это между нами, – шепчу едва слышно. – Запишите, я продиктую. Есть возможность?

– Да, да, да, – слышу шорох, грохот, восклицание, словно Инессу прямо сейчас раздавило поездом, а затем тишина и мерное дыхание в трубку. – Готова.

Быстро диктую личный номер Вересова, предвкушая, как взбесится босс, когда Инесса оглушит его своим щебетанием. Это будет великолепно! Замечаю, что у Ильи Андреевича две последние цифры номера – тридцать пять. Ничего особенного, но это число последнее время не даёт мне покоя. Кладу трубку, удовлетворённая маленькой пакостью, но тут же вновь поднимаю, чтобы услышать Рогова и рекомендации по новому договору. Не проходит и двух минут, как из кабинета вылетает разъярённый Вересов:

– Вы дали мой номер? – опирается на стол, нависая надо мной.

– Кому?

– Инессе.

– Кому?! – Интересно, он-то хоть сам её помнит или каждая девушка остаётся для босса размытым пятном?

– С кем вы говорите? – выхватывает из рук трубку. – Кто это? А, Олег Валерьевич. И тебе здравствуй. Договор? Сделали? Понял, передам. – Заканчивает звонок, немного успокоившись. – Рогов просил зайти в отдел и забрать договор для курьера.

– Уже иду, – поднимаюсь, чтобы обойти стол и взбешённого босса.

– Дарья, признайтесь, вы дали мой личный номер девушке? – бросает вопрос в спину, пока я злорадствую от его реакции, но тут же останавливаюсь и становлюсь серьёзной, натягивая маску обиды, а повернувшись, выдаю скороговоркой:

– Илья Андреевич, четыре месяца назад я получила чёткие указания: любая девушка, позвонившая на этот телефон, – указываю на аппарат, на столе, – получает стандартную серию ответов: «Нет на месте. Отъехал. На совещании. В командировке. Будет через неделю». Какой из вариантов озвучить, я выбираю сама, но итог один: раздосадованная, почти рыдающая воздыхательница кладёт трубку и больше никогда не набирает этот номер. Я ознакомилась с должностными инструкциями помощника руководителя и пункта «Врать женщинам босса» там не увидела, – пожимаю плечами, умиляясь растерянным видом Вересова и едва сдержи-

ваясь, чтобы не сложиться пополам от смеха. — Я спокойно приму замечания по причине задержки кофе или излишней концентрации на своём телефоне, но повышать на меня голос, потому что кто-то, с кем вы не желали контактировать, где-то нашёл номер и посмел позвонить самому Вересову, — поднимаю указательный палец, и босс следует за моим движением, словно загипнотизированный, — не позволю. — Разворачиваюсь на каблуках, готовая оставить мужчину в одиночестве, но желаю закончить своё победоносное шествие и добавляю: — Можете хоть всю приёмную увешать камерами, мне это не доставляет неудобств.

Покидаю кабинет, не услышав ни единого звука от босса, и тороплюсь в туалет, чтобы там, опершись на дверь, выдохнуть. Удивлена собственной смелостью и решимостью. Всё случилось настолько молниеносно, что только сейчас осознаю: если Вересов решит на мне отыграться, я потеряю не только работу. Но эта мысль расплывается, теряя очертания, потому как в данный момент я в восторге от своей маленькой победы, которая отдаётся внутри ликованием. Впервые я смогла ответить в тему, а обстоятельства лишь сыграли мне на руку, да и неспособность босса разобраться с теми, кто побывал в его постели, совершенно не красит. К тому же это подло по отношению к слабому полу, даже при условии договорённостей, озвученных заранее.

Подставляю ладони под струи воды, а затем прикасаюсь к лицу, чтобы остыть и выровнять дыхание. Вспоминаю рас-

терьянный вид босса и издаю нервный смешок.

– Так тебе и надо, сволочь... – смотрю на своё отражение в зеркале, злобно прищуриваясь. – Пора защищаться, иначе ты так и будешь плевать ядом...

– Ты с кем разговариваешь? – За спиной раздаётся голос, а я подпрыгиваю от неожиданности, едва удержавшись на ногах.

– Настя, – облегчённо выдыхаю. – Напугала.

– Сама с собой, что ли? – осматривается, не наблюдая кого-то из коллег.

Высокая блондинка подходит к зеркалу вплотную и, чуть сдвинув очки на нос, проверяет свежесть макияжа и подводит губы.

– Да. Мысли вслух, не более.

Меня распирает от необходимости поделиться своей маленькой победой над Вересовым, но вовремя торможу себя, потому что знаю, с какой скоростью разносится информация по офису.

– Когда возвращаешься?

– Через семь недель. Надеюсь, меня ещё ждут.

– Ждут, конечно. Нас должно быть шестеро, а сейчас четверо. Шилин после операции на больничном, ты Вересову прислуживаешь. Сейчас подпишут контракт с «Агрострой», а работать с ними кто будет? У меня и так три фирмы, у девочек по четыре, ты сейчас была бы очень кстати.

Так приятно чувствовать себя нужной, ещё приятнее, ко-

гда тебе об этом говорят и, в отличие от босса, не делают всё возможное, чтобы избавиться. Кстати, об избавиться... Возможно, сегодня я пойду с вещами на выход, вряд ли Илья Андреевич проглотит мой выпад.

– Была бы моя воля, сегодня же вернулась. Но, увы, я должна отработать положенный срок при боссе. Сижу, как сынч, в одиночестве, а в нашем отделе хотя бы поговорить есть с кем, обсудить вопросы, поделиться мнением. Знаешь, Насть, я спросить хотела: когда Крымов предлагал всем временно поработать с боссом, почему никто из вас не согласился?

– Потому что никто не желает выполнять не свою работу, понимаешь? – Настя смотрит с недоумением, словно я зада-ла самый глупый вопрос. – Я на своей должности пять лет, а перейти в помощницы босса, хоть и временно, для меня сродни понижению.

– Мне казалось, Липину всё устраивало?

– Устраивало, потому что стремилась к той тишине, что тебя раздражает. Да и не напрягалась она сильно, я тебе скажу, даже пятую точку не отрывала от стула: с документацией сами все ходили, босс кофе самостоятельно себя обеспечивал...

– В смысле? – подхожу ближе к Насте, уверенная, что не расслышала.

– В прямом, Даш. Кофемашина стояла у него в кабинете, капсулы в коробке. Хочешь кофе? Сделай сам, милый. Па-

ра действий, для которых не требуется отдельный человек. Так повелось ещё с того времени, когда филиалом руководил Владислав Вересов, – усмехается, будто объясняет прописные истины ребёнку.

– Вот же... А у меня скоро от слова «кофе» глаз начнёт дёргаться!

Хочу произнести привычное «сволочь», но настолько возмущена, что даже слова гаснут в моих частых вздохах. Значит, сам делал и молчал? Конечно, зачем прилагать усилия, если есть безотказная, молчаливая Даша, которая исполняет указания босса, при этом получая в спину упрёки?

– Даш, мой тебе совет: поставь Вересова на место, иначе так и будешь восприниматься им, как предмет мебели без права голоса.

– Он вообще-то босс, – напоминаю Насте, которой «посчастливилось» не контактировать с начальством настолько часто.

– А ещё он самодовольный, напыщенный, заносчивый и очень сексуальный мужчина с толстым кошельком.

– И что? Я ему не симпатизирую.

– Вот именно. Он для завоевания женщины палец о палец не ударит, потому что они сами к нему липнут и растекаются от вожделения у ног. Возможно, его бесит, что ты не в числе его фанаток, которые приходят в восторг лишь от обворожительной улыбки Ильи Андреевича, – закатывает глаза, томно выдыхая. – Исходя из этого, варианта два: либо ты

заставляешь себя уважать как человека и сотрудника, либо начинаешь томно вздыхать по красавчику-боссу.

– Первое, – отвечаю не задумываясь, потому как вздыхать и облизывать Вересова не готова.

– Совсем не нравится? – уточняет Настя, чуть прищурившись и надеясь на иной ответ.

– Совсем.

– Что ж, тот самый случай, когда антипатия обоюдная. Думаю, – приближается и переходит на шёпот, – что ты единственная женщина в жизни Вересова, которая не питает от восторга от одного его существования на этой планете.

– Это плохо?

– Для тебя – отлично: минус одна женщина с уничтоженными надеждами. Для него... Вряд ли Вересов вообще заметит тебя в толпе тех, кто кидается ему на шею. Так что начинай отстаивать право голоса, и человеческое отношение не заставит себя долго ждать.

А я же сделала важный шаг к цели, о которой говорит Настя, и сейчас, пока я беседую в туалете, решается моя судьба и возможность остаться в этой компании. Реакция босса непредсказуема, как и он сам.

– Я тебя слышала.

– Вот и ладненько. – Девушка в последний раз бросает взгляд на своё отражение, напевая под нос какую-то песенку, и идёт к выходу, задерживаясь в дверях: – Кстати, у Вересова проблем со здоровьем не имеется?

– Да нет... – удивлена вопросом и сейчас прокручиваю в памяти все моменты возможного недомогания босса, начиная с понедельника. После выходных явился помятый и, как мне показалось, не выспавшийся, но не более того. Да и я появилась в офисе с красными глазами, потому как до трёх ночи была увлечена перепиской с Космосом. – Ты что-то знаешь?

– Ровным счётом ничего. Просто мы с девочками иногда ходим в тот же клуб, где наш босс завсегдатай. А последние недели три он там не появляется. Все его поклонницы сходят с ума от переживаний. – Настя поднимает руки и издаёт жалобный писк, изображая страдающих по боссу женщин. – У него постоянная девушка не появилась? – гипнотизирует меня взглядом в ожидании ответа, которого у меня нет. – Может, приходила, звонила?

– Сегодня звонила некая Инесса, но как мне показалось, Вересов её вряд ли помнит. Иначе дал бы номер.

– Да, согласна. – Настя разочарованно хмыкает. – Пока. И не давай себя в обиду!

– Пока... – произношу, когда фигура почти скрылась из вида.

Проводить остаток рабочего дня в туалете в мои планы не входит, поэтому направляюсь к Рогову, забираю подготовленный договор и возвращаюсь на своё рабочее место. Застываю в нерешительности перед кабинетом босса, который должен этот самый договор подписать, и уже сегодня его по-

лучат в «Агрострой», если, я, конечно же, решусь открыть эту чёртову дверь.

Делаю несколько кругов по приёмной, лишь с опозданием вспоминая, что надо мной камера и все мои стенания в данный момент видит босс. Медлить не имеет смысла, поэтому вхожу и направляюсь к нему. Выкладываю документы, не обращая внимания на хлёсткие взгляды в мою сторону, и подталкиваю:

– Подпишите. Через десять минут приедет курьер, которому нужно отдать конверт с документами.

Молча ставит подпись в нужных местах и отдаёт мне, всё так же не проронив ни слова. Либо моя пламенная речь действительно возымела эффект, либо Вересов обдумывает варианты зверских издевательств, и, возможно, завтра утром я буду иметь удовольствие ощутить на себе всю степень гнева обиженного мужчины.

Оставляю его в одиночестве и спешу в приёмную, чтобы дать задание курьеру. Теперь наконец у меня есть время открыть непрочитанные сообщения, которые вконец уничтожают и так не очень позитивный день. Космос пишет, что встреча отменяется по причине возникших срочных дел, но обещает наверстать упущенное на следующей неделе.

Возможно, он пожалел о своём вчерашнем предложении и его устраивает преимущественно общение на просторах интернета?

Я: Непредвиденные ситуации случаются у всех. Но

давай не будем строить планы, возможно, им не суждено осуществиться.

Изо всех сил стараюсь сдержатъ огорчение, написав вполне отстранённый текст, но внутри клокочет осознание, что мой сетевой мужчина так и останется для меня лишь виртуальным собеседником.

Kosmos35: Если вдруг ты решила записать меня в трусъ, то я удивлён. Мне кажется, за то время, что мы провели вместе, ты должна была составить обо мне впечатление. Не хочу думать, что ошибся в тебе...

Я: Ты же сам вчера написал, что готов позволить мне оценить тебя и в случае очевидной не симпатии исчезнуть, растворившись в улицах большого города.

Kosmos35: Именно так, не отрицаю. Но моё появление на месте встречи в таком случае обязательно, так ведь?

Я: Тогда получается, что в случае побега трусихой буду я.

Kosmos35: Девочкам можно, мужчина же обязан выстоять даже при условии категоричного «нет».

Я: Я так не скажу.

Kosmos35: Ты меня ещё не видела.

Я: Не знаю почему, но чувствую, что ты именно тот,

кого я искала. Ты не можешь мне не понравиться.

И я действительно так считаю. В противном случае это будет самое глобальное разочарование в моей жизни. Ну не может человек, который проник в меня, завладев мыслями и надеждами, оказаться не таким. Просто не может...

Kosmos35: Мы обязательно это проверим на следующей неделе. Уверен, нам больше ничто не помешает: ни мои дела, ни твой босс, которого я придушу собственными руками, если он посмеет сорвать нашу встречу ещё раз.

Я: Надолго покидаешь Питер?

Kosmos35: На пару дней, не больше.

Не хочется проявлять излишний интерес, но вопрос напрашивается сам собой, и я решаюсь его задать.

Я: Ты по делам компании или...

Kosmos35: У мамы день рождения, который решили провести с размахом и множеством гостей. Я не забыл (если вдруг ты такое предположила), но думал, что праздник будет семейным и скромным.

Я: А я своих родителей не видела 4 месяца. Новая должность и натянутые отношения с боссом не позволяют отпроситься в пятницу пораньше, чтобы побыть дома 2 полноценных дня без учёта перелёта.

Kosmos35: Ты не из Санкт-Петербурга?

Хочу возмутиться вопросом, но затем вспоминаю, что мы только вчера приняли решение делиться подробностями.

Я: Мурманск.

Kosmos35: Теперь понятны цифры 51 в твоём нике! А я-то решил, что это возраст... Ладно, не решил, но предположил, что ты можешь быть чуть старше данных в анкете.

Я: Я не лгала – мне 26. Зачем писать неправду, ведь в случае личной встречи сразу станет ясно.

Kosmos35: Многие девочки (и мальчики тоже) уменьшают намеренно. В общем-то, каждый человек стремится изначально преподнести себя в выгодном свете, чтобы понравиться, привлечь внимание и заинтересовать. А впоследствии, когда всплывают не озвученные сразу нюансы, мы уже относимся к этому спокойнее, потому что испытываем к человеку чувства.

Я: Мой опыт личных встреч показал: тот, с кем общаешься в сети, кардинально отличается от того, кто предстанет в реальности.

Kosmos35: Было много встреч?

Закусываю губу, проболтавшись Космосу, что он не первый, с кем я вступаю в общение на этом сайте, но и утаить знакомства было бы глупостью, всё же имея шансы столк-

нуться с кем-то из сетевых знакомых в реале.

Я: Три.

Kosmos35: И как это? Я имею в виду, какие чувства испытываешь, когда идёшь на встречу с незнакомым человеком?

Я: Волнение. А затем разочарование. В моём случае именно в такой последовательности.

Kosmos35: Всё настолько плохо?

Я: Всё оказалось именно так, как ты писал: те положительные качества, которые себе приписывал человек в сети, на деле затерялись в недостатках. А последняя встреча закончилась в первую минуту, потому как перед собой я увидела шестидесятилетнего пенсионера, который убавил возраст лет так на тридцать в надежде познакомиться с молоденькой девушкой))

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.